ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА БЕЛЫХ ДРАКОНОВ

Кристина Р.

ТОМ II

18+

Кристина Р.

Последняя из рода Белых драконов. Том 2

Серия «Элитарион», книга 2

https://litres.ru/73578343
SelfPub; 2026

Аннотация

Второй том трилогии.

После тяжёлого периода восстановления последний воин Белых драконов собирается вернуться в Верден, чтобы продолжить тренировки с обучавшим её генералом. Она прощается с Эсванторном, оставляя там часть своего сердца.

Долг ведёт её вперёд, жажда мести стирает все препятствия, а характер, выкованный в катакомбах Вердена, больше ничто не может сдержать.

Лиора умерла. Да здравствует, Этель!

На её пути к Погосту становится её злейший враг. Но сильная рука не дрогнет, принимая самый желанный в жизни бой.

Но сможет ли воин вовремя отступить, усмирить свою ярость? Ведь чтобы собрать Погост ей нужно убедить не только короля людей нарушить принципы невмешательства, но и посмотреть в глаза виновнику гибели своей семьи.

Содержание

Глава 1. Женщины и мужчины 4
Глава 2. Лиоре пора умереть 49
Глава 3. Я Этель 85
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Кристина Р.
Последняя из рода Белых драконов. Том 2

Глава 1. Женщины и мужчины

Белоснежные крылья стелились по горизонту.

Голубое, бескрайнее, выжигающее своей чистотой небо, куда ни глянь. Дракон разрывал воздух, рождая ветер. Рык раскатом полетел вдаль, сотрясая свод. Перепонки, натянутые плотнее самого гладкого гобелена, звенели от сопротивления среды. Взмах. Ещё и ещё. Чешуя отражала солнце, сердце размеренно билось, ведомое не кровью, а свободой.

А потом я проснулась.

Шумно выдохнув в мягкую перину под палящим весенним солнцем неродного Эсванторна, я со злости ударила подушку.

– Проснулась? – стянутые в тугой хвост серебристые волосы показались в проёме двери. За ними вошла и сама Эсфирь, уже облачённая в комплект для тренировки. Я лишь усмехнулась её рвению, покачав головой.

– Только глаза открыла.

– Я пока разомнусь, – она прошла на середину комнаты

и, вздрогнув, обернулась ко мне. – Ой, я же не помешаю? Прости. И… доброе утро, Лиора.

– Не помешаешь, мне и правда пора вставать. Доброе утро.

Сладко потянувшись напоследок, я бросила взгляд на непримятую подушку. Сегодня тренировки будут помогать отвлечься не только Эсфирь: Аракс не приходил уже вторую ночь, а я старательно игнорировала ноющие ощущения в районе груди, гоня из головы мысли о том, с кем он.

Злость – плохой советчик, это я поняла ещё в начале восстановления, но понять и следовать выводам – не одно и то же. Когда Эсфи поднялась после растяжки, я едва могла шевелиться. Распахнувшая дверь служанка привычно обходила меня, наполняя ванну свежей водой, даже странный взгляд почти исчез. При мысли о еде подступила тошнота.

Моё тело постепенно возвращалось – мышцы стали послушны, но оценить свою форму без тренировочных боёв я не могла, поэтому с таким нетерпением ждала Арвокса. Их с Кли не было уже десять дней: волноваться ещё рано, а для спокойствия уже поздно.

Зато пару дней назад я впервые с момента своего падения у границ с Крайеном смогла пошевелить крылом. Правда, пока только правым, и не то чтобы оно смогло удержать меня в небе, но основание восстанавливалось. Я и себе боялась признаться, но к этому моменту уже начала переживать, что травма незаживающая. Мысль о том, что всю оставшу-

юся жизнь мне придётся провести на земле, пугала больше падения в разлом без меча и доспехов прямиком в голодные пасти десятка мантикор.

Парная вода не принесла удовольствия, но помогла телу вспомнить, что оно умеет шевелиться. И снова отвратительное, ненавистное, огнестойкое, прекрасное белое платье с такой кучей крючков, что хотелось спросить Кли: «Что я тебе сделала?».

– Ты скоро? – Эсфи заглянула в комнату. – Если мы опять пропустим прогулку, боюсь, нашу репутацию уже не восстановить.

– Эти крючки не кончаются! – пожаловалась я, демонстрируя наполовину сделанную работу.

– Давай, помогу, – не дожидаясь ответа, Эсфи подскочила и, мягко убрав мои ладони, принялась воевать с застёжками. А я завороженно смотрела на ловкие пальцы, быстро побеждающие ненавистное платье. – Всё-таки я не понимаю, как ты до сих пор не научилась? Сколько тебе? Больше ста уже?

– Предпочитала то, что можно просто натянуть через ноги, – проворчала я, поправляя застёгнутый корсет. – Например, штаны. Удобно.

Эсфи тихо рассмеялась, поднимая взгляд. Она была хорошо воспитана, но грусть, застывшая на самом дне стальных глаз, не утаилась от меня. Она понятия не имела, какой ценой мне далось оставить нас в королевском замке. Не знала ни о своей крови, ни о силе, заключенной в ней, поэтому не

верила, что может претендовать на роль жены Рейвена. Надеялась, конечно, но не верила.

Король Валдар всё ещё думал над соглашением о браке, не давая ответа. Эсфи томилась, не понимая, чего ожидать: нас не отправляют обратно, но и с Рейвеном ей видеться не дают. Я знала, что большую часть времени он провёл в Вердене, помогая с разломами, но последние из них были закрыты три дня назад, о чём мне сообщил Аракс, прежде чем сам исчез.

Скорее всего, Валдар запретил Рейвену видеться с Эсфи и, видимо, чтобы не злить отца в надежде на одобрение брака, младший сын исправно следовал этому решению. Лишь два раза мы видели его далёкий силуэт во время прогулки; Эсфи сжимала подол, но держалась, не выказывая эмоций, восхищая своей волей.

А вот я уже была на грани, забыв обо всех приличиях, заявиться в кабинет короля: поговорить как правитель с правителем или родитель с родителем, не знаю, чего во мне было больше – гордости или беспокойства. Сколько мне ещё получится сдерживать себя?

– Готово. Пошли.

Эсфирь выпорхнула за дверь, не успев договорить.

– Откуда такой энтузиазм? – Я придерживала полы юбки, чтобы не споткнуться, едва поспевая за её быстрыми шагами. – Мне казалось, мы обе не любители компании арахн.

– Сегодня же девушку из Ульрейна представлять будут. Ты забыла?

И точно. Королевство людей не отправляет надзирательниц, поэтому она прилетела с братом. Это было вчера днём, когда мы с Эсфи возвращались из пещеры. Я замерла, увидев в небе двух огненных драконов, в первое мгновение решив, что это очередной визит геронцев – всё-таки это их королевский цвет.

Чешуя мужчины лишь немного отливала краснотой, придавая рыжему глубины. А вот сама девушка была, как сплошной всполох костра: красная с оранжевым отливом. Признаться, никогда раньше не встречала таких оттенков огненных.

– Думаешь, подружитесь?

Эсфи притормозила, оборачиваясь.

– Не знаю, – она пожала плечами. – Но очень надеюсь, – посмотрев по сторонам, она понизила голос, доверительно сообщив: – Ты не представляешь, как мне надоело смотреть и не смотреть на тренировки.

Я усмехнулась, кивая в сторону лестницы.

– Пошли. И правда не стоит опаздывать, вдруг кто-то тоже знает, что с ней интересно, и уведёт потенциальную подругу прямо из-под носа.

Хохотнув, Эсфи непривычно резво направилась к увитым кустарником воротам. Мне оставалось только надеяться, что Тарвен не узнает о наших тренировках и не станет пытать меня, почему его дочь стала такой подтянутой.

Парк встретил знакомой томлёной жарой: испарение от

свежеполитой травы, едва различимые тени, исчезающие прямо на глазах, вслед за входящим в зенит солнцем. Когда мы приблизились, стайка была на том же месте, в том же составе. Эсфи не сдержала разочарования, нахмурив брови.

– Может, опаздывает?

– Может, – кивнула она, возвращая лицу спокойствие и, кивнув на прощание, направилась к другим девушкам на выданье.

Я же вновь прислонилась к полюбившемуся дереву, обдумывая, как лучше всего подобраться к прибывшему из Ульрейна дракону. По всему выходило, что единственный способ быть правильно понятой и избежать очередной попытки затащить меня в постель – дружба Эсфи с его сестрой.

За последние дни я очень много узнала об этом королевстве, даже могла по памяти перечислить, какие земли за кем закреплены, но вот найти их слабые места, чтобы выторговать присутствие на Погосте, пока не получалось.

Сейчас в Ульрейне правил король Рандэр, он был уже пятым представителем династии, побывавшим на троне с момента моего рождения. Всё-таки удивительно мало живут люди. Поколение за поколением их короли отвергали приглашения на архипелаг, старательно охраняя свои земли от распрей драконов, храня нейтралитет и исправно отправляя алхимиков по всему континенту.

Когда я читала, что лучшие умы всегда достаются Вердену, не смогла сдержать улыбки. Это было тайной моего рода:

у нас имелось соглашение с Ульрейном, где, за определённые услуги, они обязывались предоставлять нам лучших из лучших. Чернила уже выцвели, а король, оставивший подпись с их стороны, давно истлел в земле.

К сожалению, это был лишь повод для гордости, никакого практического значения сейчас соглашение не имело. Исполнять договор со стороны Вердена сможет и новый правитель.

Не знаю, чем мне может помочь прилетевший дракон и сможет ли, но, честно говоря, остальные варианты уже были исчерпаны, и я пыталась заставить себя поверить, что Виверн внял моим ежевечерним увещеваниям с требованием дать мне хоть одну идею.

Спустя несколько десятков минут ничего не изменилось. Неосознанно я постоянно оглядывалась на аллею, откуда появляются девушки, но так и не смогла увидеть новенькую. Быть может, не имея надзирательницы, она решила, что ей не стоит появляться в саду. С другой стороны, подругу Эсфи в Мендоне это не останавливало.

Я нахмурилась, тряхнув головой. Моя подопечная то и дело бросала на меня взгляд, явно не понимая причину задержки. Я уже много раз говорила: ненавижу бездействие. Устав от пустого волнения, я решила прогуляться к полюбившемуся фонтанчику с рыбой. Мечущиеся мысли нуждались в успокоении.

Тенистая аллея встретила приятным дуновением лёгкого

ветра. Я по привычке сбросила туфли и шагнула на влажную, щекочущую голени траву. Выводок змей, извивающихся в груди, никак не успокаивался: когда цель так близка, но невозможно дотянуться, всё внутри словно чешется да так, что ни одна ванна не поможет.

– Думала, я тут одна.

Вздрогнув от неожиданности, я резко обернулась. Огненно-красная грива волнами спадала по плечам, заканчиваясь ближе к талии, подчёркивая точёный изгиб. Не знаю, то ли из-за цвета волос, то ли на самом деле, но в глазах я тоже видела красный отлив. Незнакомка в более чем странном платье с любопытством разглядывала меня. Я же, нисколько не стесняясь, уставилась на глубокий вырез – даже для надзирательниц это было излишне откровенным.

Тугой корсет, приподнимавший аккуратную грудь, обхватывал тело до бёдер, многослойная юбка из лёгкой полупрозрачной ткани под едва ощутимым ветром обнимала стройные ноги. Девушка хохотнула, увидев моё замешательство.

– Да. В Ульрейне непривычная вам мода. Я Игнира.

– А почему ты… – я не сразу смогла сосредоточиться. – То есть… Все ждут вас на прогулке. Девушки там, – я указала в направлении оставленной недавно стайки. – Я могу проводить.

– Нет, – она замотала головой, локоны послушно следовали за движением, казалось, она вся покрыта всполохами огня – сложно было оторвать взгляд. Игнира не переставала

улыбаться. – Избавь меня от этого зрелища.

– Моя подопечная говорила, что девушки Ульрейна не похожи на других. Но я не думала, что настолько, – скрестив руки на груди, я сделала к ней несколько шагов, обуваясь и наконец сбрасывая странное оцепенение. – Лиора. Надзирательница. Верден.

Её глаза округлились.

– Не знала, что Верден… – она прервала саму себя, взмахнув руками, и опустив голову, нацепила вежливую улыбку, прежде чем снова поднять взгляд. – Прости. Я просто удивилась.

– Не думала, что мы всё ещё можем кого-то интересовать? – я приподняла бровь, выжидающе глядя на собеседницу. Вопреки ожиданиям, она не смутилась, вскинув подбородок и расправив плечи.

– По правде говоря, да. Но, – она сделала шаг ко мне и чуть наклонила голову, улыбнувшись, вместо извинения. – Я рада, что ошибалась.

В иных обстоятельствах я бы непременно высказала всё, что думаю о её соображениях и умении скрывать свои эмоции. Всё-таки воспитанием в королевстве людей пренебрегают. Но мне была нужна Игнира, чтобы подобраться к её брату.

С другой стороны, на её фоне велика вероятность, что я перестану считаться самой эксцентричной особой на прогулках, и внимание всех сплетников сместится. Я попыталась

сменить злую ухмылку на что-то похожее на приветливую улыбку.

– Спасибо. Простите, я совершенно не знакома с культурой Ульрейна. Знаю только, что вы ездите без надзирательниц. А с кем тогда?

Она кивнула, видимо, привычная к таким вопросам.

– Да, я прилетела с братом. Он сейчас как раз на тренировке, а слушать, как его обсуждают… – я усмехнулась, невольно вспомнив Эсфи и Арвокса. – И… Честно говоря, я не понимаю, как созерцание стали и доспехов поможет мне найти мужа, да и… – она огляделась по сторонам, прежде чем подойти ко мне и взять под локоть, утягивая вглубь аллей – немыслимое поведение, она начинала мне нравиться.

Я видела, что Игнира очень хочет что-то спросить, но не знает, как подойти к вопросу. Она была похожа на женщину-дракона едва ли больше, чем Кли – слишком много эмоций, а на вид вряд ли младше меня, к этому возрасту девушки, как правило, обучены сдержанности.

Мы медленно брели в тени невысоких деревьев, обе раздумывая над одним – как ненавязчиво выйти к интересующим нас темам. Невозможность прямо попросить познакомить меня с братом раздражала, потому что объяснить, что мой интерес никак не связан с его штанами, будет нереально, спасибо репутации моих коллег. Наконец, мне это надоело, и я притормозила, оборачиваясь к ней.

– Ты о чём-то хочешь спросить, но не знаешь как. Скорее

всего, это что-то, чем не должна интересоваться незамужняя благочестивая девушка и ты боишься, что я всем расскажу, но как ты могла заметить, я не слишком дружна с остальными надзирательницами и предпочитаю одиночество, – она всё ещё не верила, и я понимала её, помня о первом знакомстве с Ренель. – Моя подопечная, дочь генерала Тарвена – Эсфи, сегодня впервые спешила на прогулку, – я сделала паузу, прежде чем отчетливо произнести: – из-за тебя. Она считает, что вы можете подружиться, потому что с остальными девушками, – я понизила голос, – ей скучно.

Игнира смерила меня взглядом, оценив откровенность. Я видела, как напряглись её плечи, но она всё же решилась.

– Хорошо… – ещё раз осмотревшись, девушка глубоко вдохнула. – Лиора, скажи… А как много тут драконов, не связанных соглашением о браке? – впервые с момента её появления, Игнира нервно отвела взгляд, то ли боясь ответа, то ли просто смущаясь. Локоны упали на щёку, скрывая её лицо. Я задумалась.

– Честно говоря, я понятия не имею.

– В каком смысле? – её широко распахнутые глаза упёрлись в меня укором. – Ты же надзирательница! Ты их поимённо знать должна!

Я хохотнула её возмущению.

– Как я уже говорила, я не совсем обычная надзирательница.

Игнира нахмурилась, а мне стало её жаль: она доверилась

незнакомке, рискуя репутацией, и ничего не получила. Настала моя очередь взять её под руку и повести за собой.

– Зачем тебе? Так хочешь замуж? – я улыбнулась обычному желанию, но одного взгляда на её хмурые брови было достаточно. – Наоборот… Ты не хочешь.

Поведя плечами, она немного спешно попыталась меня опровергнуть, натягивая улыбку:

– Что ты такое говоришь? Я здесь именно за этим, – она сделала вид, что сильно заинтересовалась кустом чего-то собирающегося зацвести, отстраняясь от меня.

Я не знала, как разговорить её. Вряд ли она будет откровенна. Значит, вся надежда на Эсфи, надо как-то их познакомить. То ли великий предок сегодня был особо чувствителен, то ли Эсфи окончательно надоело изображать интерес, но она появилась из ближайшего поворота.

– Лиора! Я тебя везде ищу.

– Меня отвлекли, – я не скрывала радости, и, делая шаг ей навстречу, склонила голову, как того требовал протокол. – Эсфи, это Игнира. Она из Ульрейна. Игнира, это моя подопечная, я тебе уже рассказывала о ней.

Жидкая сталь ожила, впиваясь любопытным взглядом в мою новую знакомую.

– Рада познакомиться, Игнира. Знаешь, в Мендоне я дружила с Вирмой. Она из…

– Дома Манера. Мы знакомы, – улыбнулась Игнира. – Как она? Не виделись больше года.

Я отпустила их вперёд всего на несколько шагов, следуя немой тенью и внимательно прислушиваясь к разговору. К сожалению, он сводился к обсуждению незнакомой мне Вирмы. Поморщившись от досады, я постаралась успокоить себя тем, что они явно друг другу нравятся, а значит, план работает. Спустя полчаса, когда я уже знала все новости о неизвестном мне доме Ульрейна, мы подошли к месту сбора девушек.

Эсфи с Игнирой не смотрели на драконов, находясь чуть поодаль от остальных, а у меня открылся отличный обзор на тренировочное поле.

– Это ваш брат?

Игнира неохотно отвлеклась от беседы, бросив взгляд в сторону арены.

– Да. Понятия не имею, зачем это ему.

И я понимала её – его мощь была видна в каждом ударе и взмахе. Дракон Эсванторна, вышедший против ульрейнца, не знал, что противопоставить. Я прищурилась.

– А в вас крови Виверна нет случайно? – вопрос сорвался сам собой, надо заканчивать впадать в задумчивость – вечно сама себя подставляю. Надзирательница не может такого видеть, но Игнира охотно ответила.

– Да. Мы потомки младшего брата свергнутой династии. Те, кто закрывает разломы. А как ты?..

Я прикусила язык, пытаясь придумать оправдание своей осведомлённости.

– Я… Просто… Он такой сильный. Либо ему много лет, либо кровь Виверна, – я постаралась изобразить на лице невинную улыбку.

– Фаэлю триста два.

– Ого. А почему он не в Ульрейне? – я не играла, мне, действительно, было интересно. В таком возрасте ему нечему учиться, и, судя по тому, что я видела, уже давно.

– Должен же был кто-то со мной полететь.

– А братьев больше нет?

– Есть. Но ещё старше. Кранту почти четыреста. Я поздний ребёнок, никто не рассчитывал на ещё одну маленькую девочку, – Игнира пожала плечами. – Но вот я тут. И король Рандэр рассчитывает на мой выгодный брак, – она произнесла это с таким лицом, что даже мне стало понятно, что она здесь делает. Это не её желание и, возможно, даже не её семьи. Я осторожно отступила от ограды к девушкам, не выпуская из поля зрения Фаэля.

– А вы, значит, не очень хотите? – я старалась не выказывать истинного любопытства.

Эсфи посмотрела на меня так, будто я раздеваюсь у всех на виду – и правда слишком личный вопрос, но отступать поздно. Игнира глубоко вздохнула, обдумывая, что может сказать. Её тихий голос едва ли можно было расслышать кому-то, кроме нас с Эсфирь.

– Брак – не то, о чём я мечтаю. Каждый день делать одно и то же, не позволяя себе опозорить поведением мужа, за-

был всё то, что меня веселит… Покорность… – она усмехнулась, бросив быстрый взгляд на Эсфирь, будто извиняясь за то, что хотела сказать. – Покорность мне внушить так и не удалось. Будет сложно день за днём ломать себя, стараясь сохранить честь семьи, а подводить отца я не хочу.

Честно говоря, то спокойствие, с каким Игнира рассказывала о своей грядущей судьбе приводило в ужас.

– Боишься? – Эсфи мягко улыбнулась, обхватывая ладонь новой знакомой и слегка сжимая тонкими пальцами.

Огненно-красная копна качнулась вслед за кивком головы.

– Иногда кажется, что не выживу.

– Понимаю.

Они замолчали, бессмысленно глядя на тренировочное поле. Две девушки, воспитанные к браку, два дракона, пытавшихся побороть свою суть. Я прикрыла глаза. Никогда бы не подумала, каких усилий женщинам стоит с виду беззаботная жизнь.

– Я всё детство провела с братом, – Эсфи смотрела под ноги, задумчиво выводя носком туфли какие-то узоры на земле. – Мы играли, воевали, лазали по деревьям… Сложно отказаться от этого в пользу вышивки и перин.

– У тебя нет сестёр?

– Есть. Вайли, она ненамного старше. Но мы почему-то не очень любили играть друг с другом. С Арвоксом было веселее.

– Мои сёстры давно замужем. Я едва ли их помню. Они самые старшие из нас. Да и Крант с Фаэлем не находили весёлым проводить со мной время. Мне сто пятьдесят, им тогда было интереснее в женской компании. Вот и получается, что развлекала я себя сама тем, что постоянно сбегала от нянек.

Отец смирился с моим характером, понимая, что в этих обстоятельствах ожидать другого – глупость. Оттягивал мой брак, как только мог. Но король начал давить. И вот я здесь…– Игнира грустно усмехнулась. – В глупой надежде, что никто на меня не посмотрит.

Эсфи тяжело вздохнула, глядя на Игниру и прекрасно понимая, что шансы на это даже не нулевые – они отрицательные. Она была очень яркой и красивой, несущей кровь Виверна, да ещё и из Ульрейна – отличный шанс заполучить алхимиков. Игнира поджала губы, старательно пряча блеск глаз и кивнула.

– Да. Знаю. Уехать отсюда вряд ли получится. Возраст позволяет заключить брак сразу, а… – она втянула воздух сквозь сомкнутые зубы. – Даже если и дадут отсрочку лет на пятьдесят… Что это такое, по сравнению с бессмертием?

Они замолчали. Мне нечего было сказать – Игнире не сможет помочь никто.

Когда звон стали стих, а шум несмолкающих мужских голосов нарастал, я подтолкнула две поясницы к замку.

– Время обеда.

– Надо дождаться брата, – спохватилась Игнира.

– Ты впервые представлена ко двору? – я старалась сдержать усмешку.

– Да. Но я воспитана подобающе, – она повела плечами, выпрямляясь, и сложила ладони на полупрозрачном подоле.

– Не сомневаюсь. Но стоит ли его отвлекать? Я провожу.

Фаэль меня опередил. Он подошёл к ограде, немного дальше, чем стояли девушки, забрав себе всё их внимание. Шея, выглядывающая из доспеха, была влажной. Что ж, приятно знать, что это не я – неженка, изнывающая от палящего солнца Эсванторна, всем рождённым в другом климате нелегко привыкнуть к таким температурам.

– Игнира.

– Я хотела пойти на обед, – она улыбнулась брату, то ли умело скрывая овладевшую ей грусть, то ли её настроение – вещь быстроизменчивая.

– Подожди, я переоденусь.

– Меня могут проводить.

Я сделала шаг вперёд, привлекая внимание дракона.

– Лиора, надзирательница из Вердена. Я сопровождаю дочь генерала Тарвена – Эсфи, – Фаэль вежливо кивнул в знак приветствия, Эсфи ответила едва заметным наклоном головы и сдержанной, протокольной улыбкой. – Мне не трудно сопроводить обеих.

Фаэль обвёл меня взглядом, я видела, что вызвала его интерес, но он был не таким приторным, как у других. Да и по-

казывать он его не спешил. В Ульрейне и правда иное отношение к людям.

– Спасибо, Лиора. Буду признателен. Честно говоря, эта жара выматывает больше тренировочного поля.

Кивнув и улыбнувшись на прощание сестре, дракон ушёл в сторону замка, видимо, мечтая о воде. К его счастью, ему нет нужды лазать по стенам и искать чужие свободные ванны.

– Вы тоже остановились в королевском крыле? – я не скрыла удивления.

– В других комнатах для девушек ванна только одна. У короля не было выхода. И куда нам?

Игнира осмотрелась. Эсфи, подхватив её под локоть и увлекая за собой, склонилась, и заговорщицки прошептала, но так, чтобы я слышала:

– Пошли. У меня лучшая надзирательница под небом Элитариона, только никому не говори – уведут!

Они рассмеялись, а я закусила губы, сдерживая усмешку. Не знаю, какой я могу быть королевой, но если не сложится – профессия у меня уже есть.

Катакомбы встретили тишиной. Привычный маршрут, сброшенное платье и разрывающее плоть истинное тело. Я нетерпеливо пошевелила правым крылом, боясь, что предыдущие дни мне попросту приснились. Но нет, пусть перепонки пока не раскрывались, но оно двигалось. Дикая боль пронзала тело, кости всё ещё были сломаны, заставляя вы-

дохнуть чёрно-фиолетовое облачко пара, прежде чем я опустила морду на холодный камень пола.

Часы дракона, как всегда, неумолимо текли быстрее остального дня. Я повернула голову на бок, отказываясь признавать, что свеча, отмеряющая время, догорела и потухла в жидком воске. Белая чешуя тонула во мраке, а я пыталась заставить себя вернуть человеческое обличие.

«Долг» и «Верден» всё ещё пульсировали в висках, подгоняя пальцы, застёгивающие крючки. Тишина подземелий была не менее притягательна. Я не врала, когда говорила, что привыкла к одиночеству. Если бы не Арвокс, оно бы было со мной всегда, но этот ужасный, отвратительный дракон вечно его нарушал, вторгаясь в моё молчание своими диалогами. Надеюсь, с ним всё в порядке, слишком давно их нет…

Когда я закрыла дверь гостиной, в комнате Эсфи что-то отчётливо звякнуло. Я влетела к ней в спальню, оглядываясь.

– Что-то случилось?!

– Да нет, – она сжимала одну ладонь другой, стараясь не шипеть. – Разбила флакон. – Эсфи открыла пораненные пальцы. Маленькие язычки фиолетового пламени охватывали подушечки.

– Больно? – я дёрнулась, делая шаг к ней и беря ладонь в свои руки. – Осколков вроде бы нет.

– Нет. Просто неприятно.

Эсфи сжала пальцы, отнимая их и обращая взгляд к выходу, реагируя на раздавшийся стук. Я приподняла бровь:

– Ждёшь кого-то?

Она покачала головой.

– Может, книги принесли?

Я кивнула. Несмотря на то, что Рейвен не виделся с ней, книги присылали исправно, но обычно вместе с ужином.

Младший из отпрысков Чёрных драконов стоял на пороге. Спокойное лицо предательски пропустило улыбку, затаившуюся в уголках губ.

– Могу я…

Эсфи вышла на его голос из спальни. Дракон, игнорируя меня, спешно прошёл в центр гостиной, заставив прижаться лопатками к стене. Эсфи медленно подошла к нему, чуть склонив голову в нерешительности. Тишина давила на перепонки.

– Отец отправил за генералом Тарвеном.

– Зачем? – хриплый, взволнованный шёпот Эсфи, не отрывающей глаз от Рейвена. Дракон дрогнул, взяв в взбугрившиеся венами кисти маленькие, хрупкие ладони.

– Мы сделаем предложение о браке.

Губы Эсфи дёрнулись, не решаясь поверить и обрадоваться, плечи напряглись. Трепет ресниц и сталь, закрытая пеленой слёз.

– Мне?

Он не ответил, крепче сжимая её ладони. В горле встал ком. Я кашлянула, еле выдавив:

– Красивый цветок. Там… В коридоре.

Я вышла из комнаты, не закрывая дверь. В висках бился пульс. Я слышала всё: дуновение ветра, ворвавшееся в комнату из распахнутого настежь окна, шаги слуг где-то в конце коридора, шёпот ткани её платья, стиснутого сильной рукой, нерешительное движение ладони по чешуе доспеха и касание губ, впервые встретившихся в робком поцелуе, забирая дыхание. Я прикрыла глаза, считая до десяти.

– И… – я протянула громче, чем обычно говорю, понимая, что пробиться к ним в сознание будет сложно. – Цветок перестанет меня интересовать через три, два, один…

Я досчитала ещё до пяти, прежде чем обернуться и войти в комнату.

– Что ж, Ваше королевское высочество. Мы с нетерпением будем ждать этой встречи.

Рейвен никак не мог выпустить её из своих объятий, прижимая к доспеху, не отрывая взгляда. Эсфи приложила ладошку к губам, её щёки пылали, она пыталась спрятать стеснение в наклоне головы. Казалось, дракон находил в этом удовольствие. Я же откашлялась, приподнимая брови.

– Сообщите, когда прибудет генерал. Мы будем ждать дальнейших распоряжений.

Рейвен неохотно отнял руки, выпрямляясь и вновь становясь сыном короля. Чуть склонив голову, он даже не пытался спрятать улыбку.

– После ужина королева ждёт тебя на чай. Я зайду за тобой.

Эсфи едва обозначила реверанс. Я видела, каких усилий стоило Рейвену отвести от неё взгляд. Но воспитание взяло своё, и он покинул наши комнаты. Я закрыла дверь. Сердце с разбега врезалось в рёбра, мешая дышать. Эсфи стояла посреди гостиной, не шевелясь.

– Я же говорила. Всё будет хорошо.

Она посмотрела на меня, по её щеке стекала непослушная слеза.

– Не знаю, как ты это сделала. Но… Я знаю, это сделала ты.

Я прикрыла глаза, скрывая громкий набат сердца, старательно вырывавшегося из груди. Прежде чем ответить, пришлось сделать глубокий вдох.

– Ты дочь генерала Вердена. Это много.

Она рассмеялась, стирая ладонью слёзы, я не выдержала, быстро подходя к ней и обнимая. Непозволительная вольность для надзирательницы, но я странная – это все знают, и есть мнение, что лучшая в своём деле.

Эсфирь скрылась в комнате, оставив меня в одиночестве. Я устало опустилась в кресло, потерев виски. Я добилась своей цели, завтра Тарвен обговорит все условия, и я могу быть свободной. Пусть присылает замену, мне пора приступать к истинным обязанностям, рука уже ныла, требуя почувствовать тяжесть стали. Да и готовиться к Погосту без постоянных тренировочных боёв – непростительная глупость, способная обернуться смертью на глазах десяти королей.

Эсфи будут оберегать, зная историю её матери и всю подноготную дракона, что за ней охотится. Но… Стоит перестраховаться – поговорю с Кли для надёжности. Как они там, интересно, хоть бы всё вышло, как мы распланировали.

Оставался вопрос с Ульрейном. Придётся выискивать встречи с Фаэлем, рискуя привлечь его интерес. Головой я понимала, что это ложная надежда – вряд ли он захочет делиться с незнакомой надзирательницей информацией, которую невозможно почерпнуть из книг. Но… Я приподняла бровь.

Он дракон. И не старший сын. И… И у меня два генеральских дома без главы. Я вскочила, начав мерить комнату шагами. Он силён, несёт огонь Виверна и способен помочь мне с разломами. Вряд ли король Рандэр обрадуется, что я увожу такого ценного дракона, но для дома Фаэля – это идеальный союз, лучшего предложения и быть не может. Конечно, при условии, что я верну трон.

Я уже забыла о своём желании вытянуть из него информацию для Погоста. Сердце заходилось. Тарвен. Мне нужен Тарвен. От надзирательницы подобные предложения не поступают, да и ему бы неплохо было посмотреть на возможности кандидата в соседи.

Заламывая пальцы, я смотрела в окно. Нет, сегодня он вряд ли прилетит, всё-таки это я ожидала предложения от Чёрных драконов, для него это новость, которую следует обдумать. Я усмехнулась, представив лицо генерала, когда к

нему прибыл связной. Жаль, я не видела.

Эсфи вышла из своего убежища только когда подали ужин и всё время поглядывала на дверь, почти не притронувшись к еде. Поэтому на стук она вскочила раньше меня, но вовремя вспомнила, что открыть самой – верх неприличия, и коротко выдохнула носом, подгоняя меня взглядом.

Рейвен казался спокойным, но его глаза…

– Пожалуй, поднимусь с вами, – я скрестила руки на груди.

– Не доверяешь?

– Что вы, Ваше высочество. Просто… Хочу поговорить с вашим братом.

– Получится только с Рагнаром. Аракса нет, – Рейвен едва наметил улыбку.

– Ну… Вдруг уже вернулся.

– Не вернулся.

Дракон прекрасно понимал, зачем я на самом деле хотела с ними подняться, и что никакого отношения к Араксу это не имело, поэтому с любопытством смотрел на мои попытки выкрутиться. Спас меня звонкий голос, требовательно раздавшийся с лестницы для прислуги:

– Ну, вы скоро?!

Лили появилась как маленький ураган. Быстро обняв меня и вцепившись в руку Эсфи, потащила её наверх. Рейвен улыбнулся уголком губ.

– А в такой компании ты её отпустишь?

Я сдалась, усмехнувшись и опуская голову.

– Самая надёжная охрана. Приятного вечера.

– Хорошего вечера, Лиора.

Одиночество давило. Мысли снова и снова возвращались к Ульрейну и Крайену, что было ещё хуже. Если с людьми я теоретически могла договориться, то с теми, кто считался моими убийцами, по-прежнему нет. Узнать бы: вернули Кортезии дочь или его предательство было напрасным?

Я тяжело вздохнула и направилась в сад. Хотелось пройти знакомым маршрутом: подальше от главной арки, но ноги сами вели к месту встречи драконов и надзирательниц. Сердце сжалось: он был там. Я закусила щёки, отводя глаза и быстро удаляясь в тишину аллей.

Привыкшая считать себя необходимостью и верхом совершенства, я старательно игнорировала обиду. Ну нет у дракона вкуса – я давно это поняла. Вывернув к любимому фонтану, я замерла.

– Тебе не пора в комнату?

– Так и скажи, что хочешь побыстрее к громко смеющимся женщинам, – звонко рассмеялась Игнира.

– Ты слишком прямолинейна, – в голосе Фаэля не было гнева.

Я кашлянула, понимая, если меня обнаружат позже, могут разозлиться, решив, что подслушиваю.

– Извините, не думала, что в этой части кто-то есть.

– Лиора? – Игнира удивлённо уставилась на меня. – У тебя

здесь свидание назначено?

Я покачала головой, старательно запихивая истинные эмоции как можно глубже.

– Драконы – не моя стезя. Я странная, спросите кого угодно.

– Да, – улыбка мужчины вышла мягкой. Я не привыкла к такому отношению в Эсванторне. Так драконы только с женщинами-драконами общаются. – Я уже наслышан.

– Что ж, тогда составишь мне компанию, пока мой брат займётся действительно интересными вещами, – она так выразительно прищурилась, что сомнений не было – это её любимая тема для шуток.

– Предлагаешь оставить двух женщин ночью в саду, полном драконов?

– Они все меня уже видели – опасаться нечего, ты сам мне это говорил не далее как пару часов назад.

– Если вы не возражаете, – он иронично посмотрел на сестру, – я всё-таки сам решу, что мне делать.

Игнира закатила глаза и зашагала дальше, не дожидаясь нас, всем своим видом показывая, что не рада его решению. Фаэль лишь усмехнулся, указывая мне рукой в её сторону и приглашая к прогулке. Я наметила реверанс, вызвав его улыбку.

– Можно вопрос?

Я удивлённо приподняла бровь.

– Спрашивайте.

– А как вы оказались в королевском крыле?

Игнира сбавила шаг, очевидно тоже заинтересованная в моём ответе.

– Слышали о том, что случилось с надзирательницами в Вердивалии и Прумеле?

– Валдар думает, что тебе грозит их участь?

– Уже было два покушения. В первый раз вместо меня погибла надзирательница из Ластра. После второго случая королевская семья решила, что меня надо держать подальше от остальных, – я слишком поздно опомнилась, осознавая свою оплошность. – Вы не подумайте, драконам ничего не грозит…

Движением руки, он остановил меня.

– Мы в другом конце коридора на первом этаже, да и в любом случае рядом с Игнирой я.

– Да. Я видела ваш бой. Впечатляет.

Он заинтригованно приподнял бровь, а я в очередной раз мысленно отругала себя.

– Тебя так легко впечатлить? Мне говорили другое.

– Я… – я махнула рукой, отчаявшись придумать объяснение своим словам. Очень хотелось сказать: «Я Этель, мне нравится твоя сила, хочу сделать тебя генералом», но ситуация не располагала.

Фаэль коротко хохотнул и опустил ладонь на моё плечо. Жест скорее дружеский, чем интимный.

– Не переживай. Так уж и быть, согласен не расценивать

эти слова, как флирт.

– Фаэль, – я вздрогнула, оборачиваясь на голос. Дракон отпустил моё плечо и приветственно склонил голову.

– Ваше высочество.

Аракс неспешно приближался, делая вид, что меня здесь нет. Ну раз нет – значит и реверанса от отсутствующих не получите, Высочество.

– Хотел поговорить с тобой, если ты не занят, конечно, – Аракс выразительно посмотрел на меня, намекая на причину занятости. Я приподняла бровь, встречая его гнев.

– Не смею задерживать.

Фаэль оглянулся на сестру, замершую чуть впереди.

– Я присмотрю и в случае необходимости провожу в комнаты. В конце концов, это моя работа, и, если мою подопечную наглым образом похитили, найду себе новую. Пусть знает, что теряет и ценит.

Я старательно сдерживала улыбку и не смотрела на Аракса. Придраться к моим формулировкам он не мог, наверняка зная, где сейчас Эсфи.

– Спасибо, Лиора. Но… – Фаэль сдался. – Не задерживайтесь надолго.

– Хорошо, – я обернулась на наследника и, подхватив подол, села в реверансе, не стараясь даже делать вид, что стараюсь. Фаэль смотрел на меня чуть ли ни с ужасом. – Да, знаю. Не комментируйте.

Игнира зажала рот рукой, сдерживая смех. Наивная, ду-

мает, меня это могло обидеть. Подхватив вверенную мне девушку под локоть, я потащила её вдоль аллеи, свернув в первый же поворот.

– Кажется, в этой части парка я ещё не была. Или… – я осмотрелась.

– А что это? – Игнира ткнула пальцем в мангостины, но тут же одёрнула себя и указала уже ладонью, коротко выдыхая от злости.

– Не переживай. Я никому не скажу. Это мангостины, – я подошла к дереву, срывая плод, висевший ниже всех, и протягивая ей. – Очисть.

– В Ульрейне таких нет.

– В Вердене тоже. Если книги, что попадали мне в руки, не врут – у нас похожий климат, если не брать в расчёт, что у вас одни горы.

Игнира пожала плечами.

– Почему же одни горы? Ещё навесные мосты между ними есть. И снег круглый год на пиках, – девушка не скрывала улыбки. – А если подлететь ближе к границе с Верденом, можно минут десять идти по густому лесу. Раздолье.

– Какое разнообразие, – я ответила ей той же улыбкой.

Сжав губы, она нерешительно подняла на меня взгляд.

– Сильно испугалась? Ну… когда убить пытались?

– Нет. Не переживай. Если верить Рагнару, у меня отключено чувство страха.

– Рагнар – это средний сын короля?

Я кивнула.

– Слышала, он невыносим.

– От кого? – я удивлённо приподняла бровь.

– Подруга была здесь лет тридцать назад. Рассказывала.

Я не знала, как тактичнее ответить на этот вопрос, поэтому задумчиво протянула:

– Ну… Убить его хочется только первые пару дней. Максимум три. Потом привыкаешь.

Игнира хохотнула.

– Надеюсь, избежать знакомства.

– Будь твоя воля, ты бы всех знакомств избежала?

Она кивнула, осматриваясь по сторонам.

– Здесь красиво, но слишком мало света. В Ульрейне из-за людей фонарей гораздо больше.

– Бываешь при королевском дворе?

– Приходится. Всё-таки потомки Виверна. Король вынужден мириться с нами и выказывать некие привилегии. И ему, и нам это не приносит радости, но…

– Протокол есть протокол. Над ним не властны даже короли, – продолжила я за неё. – А какой он? – я осторожно ступила на интересующую меня тему. Раз уж так удачно всё совпало, глупо упускать шанс. – Прости за любопытство, просто вы…

– Да. Мы отличаемся от других, меня часто об этом спрашивают, – она вздохнула, делая шаг по мощёной тропинке. – Рандэр значительно приятнее, чем его отец и дед. Других

я не застала, вернее, была слишком молода, чтобы летать с отцом.

В последний раз, перед моим отъездом, я впервые видела человеческую ярость, и поверь, – она понизила голос. – Они мало чем отличаются от драконов в таких вопросах.

– Это из-за твоего брака? – я удивлённо приподняла брови.

– Что? – Игнира нахмурилась, пытаясь понять вопрос, а после хохотнула, отрицательно взмахнув руками, и даже не пытаясь остановить себя. – Нет. Рандэр узнал, что Герон забрал алхимиков Вердена, не поставив его в известность. Это его разозлило. Как и отца. Проклятые гаремники! – она зажала рот рукой, распахивая глаза. – Прости. Я не должна была так говорить.

Я усмехнулась.

– Не перед жителями Вердена за такое извиняться.

Игнира кивнула, но даже в свете лун я видела румянец на её щеках. Очевидно, сдержанность, как и послушание, ей не удалось привить, но она прекрасно знала, что такое поведение недопустимо, и ругала себя за это. Я так её понимала – вечно попадаю в те же неприятности по тем же причинам. Только я умудряюсь это делать ещё и в присутствии королевской семьи.

Темнота скрыла приближение опасности.

– И кто это бродит в такой час? – Рагнар возник из ниоткуда, прижимая её к себе, стиснув талию.

Корсет едва сдерживал возмущённо поднимающуюся грудь, впечатанную в чёрный доспех. Явно не привыкшая к подобному обращению девушка смотрела на него, широко распахнув глаза, и не понимала, как себя вести. Я и сама замерла, пытаясь решить, как ей помочь и не навлечь на себя его ярость. Склонившись к её губам, Рагнар тихо выдохнул:

– И почему мне не сказали, что здесь такие девушки? Казню причастных.

Он без раздумья подался вперёд, накрывая её губы своими. Я вздрогнула, успев лишь протянуть руку и так и застыла, забыв вдохнуть. Игнира уперлась руками в доспех, пытаясь оттолкнуть дракона. Шумный мужской вдох. Драконья кровь, чёрно-жёлтым пламенем катившаяся по подбородку.

– С ума сошла?! – Рагнар был в ярости, быстро стирая свою кровь с её губ. Огонь, вырвавшийся из места укуса, заживлял его раны и вытравливал уродливый ожог на коже Игниры. Её регенерация была, как у любой женщины – медленной.

– Я?! – она шипела, вторя проступающему пламени, покрывавшему повреждённый участок, заживляя кожу. Жёлто-алые всполохи заставили Рагнара дёрнуться.

– Дракон?

Она не ответила. Стремительное движение ладони обожгло щёку моего несостоявшегося мужа. Не думаю, что у него плохая реакция, просто информация прибила к месту, мешая действовать, как несколько секунд назад Игнире.

Звон пощёчины разнёсся по тишине сада.

– Да как ты смеешь?! – Игнира оттолкнула его, отскакивая. Впрочем, он больше её не удерживал, послушно отнимая руки.

Они стояли друг напротив друга. Рагнар, оглушённый открытием, и Игнира, желавшая его убить. Её грудь часто поднималась, кулаки сжались – девушка всеми силами сдерживала свою природу.

– Я не…

– Не умеешь думать?! О, да! Среди драконов частое явление! – Она не скрывала ярости, выплёскивая её громкостью голоса.

Рагнар перевёл взгляд на меня. В карих глазах бушевал гнев, который он еле сдерживал: с ним так не разговаривают, но и глубину своей ошибки он осознавал. Одними губами я очертила силуэт слова «Ульрейн», заставив его нервно сглотнуть.

– Если брат узнает, он тебя убьёт. А он узнает!

Я подскочила, беря её за локоть и отвлекая внимание на себя.

– Понимаю твоё справедливое желание. Но это Рагнар, не стоит…

Она резко повернула ко мне голову. Рядом с яростью в её взгляде мелькнуло беспокойство. Она имела полное право рассказать, но это не оставит её брату выхода, а выиграть бой у Рагнара будет очень сложно. Я понимала, как ей сейчас тя-

жело: вся её суть хотела мести, но рисковать жизнью Фаэля?

– На удивление согласен с Лиорой. Не стоит, – некстати влез Рагнар, успевший вернуть себе привычную, раздражающую самоуверенность.

Игнира прикрыла глаза, напрягая скулы и оборачиваясь. Каждое слово, слетавшее с её губ, было с отчётливым привкусом яда:

– Думала, в королевских семьях умеют воспитывать мужчин. Жаль разочаровываться.

– Сказала полуголая девица, разгуливающая ночью по саду.

– Действительно, – на её губах играла злая улыбка. – Видимо, это мне стоит извиниться? Я-то искренне считала, что драконы способны себя сдерживать, непростительная глупость с моей стороны.

– Не привык сдерживаться с доступными девками.

– Я не… – она сделала резкий шаг к нему. Не знаю, чего она хотела: влепить ему ещё одну пощёчину или вонзиться ногтями в шею, но её остановил злой окрик.

– Игнира? Ты в порядке?

С другого конца аллеи приближались два силуэта. Аракс пытался сохранить спокойствие, но ему едва это удавалось. На месте Рагнара я бы поёжилась от такого взгляда, наследник явно имел к нему ряд очень неприятных вопросов, но дракон не сбросил надменной ухмылки. Игнира же с ужасом смотрела на приближающегося брата.

– Всё хорошо, – она вскинула ладони, пытаясь затормозить быстрый шаг Фаэля, настроенного разорвать любого встречного. Резкие движения и напряжённые мышцы, он прожигал Рагнара взглядом.

– Ты ранена?

– Губу прикусила. Всё в порядке.

– Что? – он приподнял её подбородок, глядя на почти заживший ожог, едва подсвеченный её пламенем.

Огненно-красная копна волос качнулась, отнимая своё лицо из мужской хватки.

– Нервничаю.

– Ты? – плечи дракона расслабились, он усмехнулся. – Обычно в твоём присутствии нервничают окружающие.

– Смена обстановки, – Игнира постаралась улыбнуться, успокаивая мужской гнев. – Слишком много зелени и… животных, – я закусила губы, сдерживая улыбку. Несомненно, это определение досталось Рагнару. – Непривычно.

Он кивнул, оборачиваясь.

– Фаэль. Ульрейн.

– Рагнар, – дракон протянул руку, пристально глядя Фаэлю в глаза. – Эсванторн.

– Ваше высочество, – Фаэль едва склонил голову, обозначая протокол, но движение было напрочь лишено почтительности.

На протянутой в ответ кисти змейками проступали вены: Игнира его не успокоила, он лишь сделал вид. Рагнар это

тоже понял и не выпустил его руки.

– Видимо, мне придётся извиниться. Понятия не имел, что вы разрешаете женщинам гулять в такое время. Моё поведение было недопустимым, больше подобное не повторится.

Скулы Фаэля напряглись. Чётко произнося каждое слово, он спросил, не оборачиваясь.

– Игнира, что он сделал?

Аракс внимательно наблюдал за происходящим, прожигая Рагнара взглядом. Игнира сминала пальцы, не решаясь ответить, глядя на затылок брата и не зная, как остановить происходящее. Она боялась, но не его гнева, а за него.

– Я задал вопрос, – Фаэль впился пальцами в ладонь, казалось, ещё чуть стисни – и они начнут ломать друг другу кости.

Я поймала на себе взгляд Аракса, прикусив нижнюю губу и покачав головой в ответ на немой вопрос. Наследник зажмурился. Прекрасно понимая, что произошло более чем недопустимое, он ничего не мог поделать – Фаэль имел право на подобное поведение.

Девушка, наконец, очнулась, делая шаг к брату и опуская ладони на его плечо.

– Я сама виновата. Не сказала, кто я. Да ещё и в компании надзирательницы гуляла ночью, ты был прав – плохая идея. Я правда губу сама прикусила, чтобы не сказать лишнего. Разозлилась на его слова. Всё.

Она сглотнула. Фаэль наконец оторвал взгляд от Рагнара, переводя его на сестру. Она была так взволнована, что иных эмоций не разглядеть.

– Это правда?

Игнира бросила на меня умоляющий взгляд, я кашлянула и хрипло выдохнула лживое:

– Да.

Фаэль кивнул, отпуская руку Рагнара. Я расслабилась. В следующую секунду его кулак впечатался в скулу. Аракс дёрнулся, но остановил себя, тяжело и громко выдыхая. Игнира вскрикнула, плотнее впиваясь в наплечник брата и закрывая рот ладонью, с ужасом ожидая реакции Рагнара. Но последний удивил. Выпрямившись и стерев большим пальцем кровь, тонкой струйкой скатившуюся из уголка рта, он посмотрел на палец и усмехнулся, переводя взгляд на Фаэля.

– Инцидент исчерпан?

Фаэль кивнул и, взяв сестру за локоть, направился к замку, не прощаясь. Сердце заходилось: избежать боя чести удалось лишь чудом и не пойми откуда взявшейся выдержкой Рагнара. Я скрестила руки на груди, качая головой и уставившись на него, но высказаться мне не дали. Прожигающий льдом голос Аракса звенел яростью:

– Оставь нас.

Вздрогнув, я обратила на него внимание: мне очень не нравилось то, что я увидела. Складывалось ощущение, что бой всё же будет, только участники выйдут другие.

– Я что сказал? – он едва шевелил губами.

Я подхватила края юбки и, лишь наметив реверанс, поспешила прочь, то и дело оборачиваясь, но, пока я не скрылась за поворотом, картинка не менялась: Аракс стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на брата, всем видом показывавшего беззаботность.

Сердце заходилось. Эсфи оторвала взгляд от книги, но обозначившаяся улыбка замерла, так и не появившись. Она взволнованно спросила:

– Что-то случилось?

Я кивнула, чувствуя, как округляются глаза. До меня только начинал доходить истинный масштаб не случившегося. Помимо смерти Фаэля, сегодня над Эсванторном отчётливо нависла угроза ухудшения отношений с Ульрейном, а с учётом невозможности достать где-либо алхимиков, кроме как в королевстве людей… Я покачала головой, выдыхая.

– Рагнар сошёл с ума.

Эсфи смотрела с сомнением. Отложив книгу, прошла к графину и подала мне стакан воды. Это немного привело в чувства. Не понимаю, чего я-то так переживала.

– То, что я тебе расскажу, не должен больше узнать никто. Даже Арвокс с Тарвеном. Сможешь?

Эсфи нахмурилась, но, после коротких раздумий, кивнула. Я быстро пересказала ей случившееся, она некоторое время молчала и, не придумав ничего лучше, тоже налила себе воды.

– Игнира молодец.

Я кивнула, продолжая стискивать стакан в руке.

– Это да. Жаль, второй пощёчины не случилось.

Мы совсем недолго поболтали, прежде чем разойтись по комнатам. Эсфи не показывала, но от меня не скрылось её нетерпение остаться в одиночестве. Видимо, перед сном будет представлять себя в белоснежном платье. Кто я такая, чтобы её задерживать?

Опустившись на подушку, я посмотрела на оконный проём. Третья ночь, когда он не придёт. Видимо, это был конец. Я ворочалась и никак не могла уснуть. Упрямо лежала с закрытыми глазами, но заставить себя не получалось. Сердце сжималось от каждого шороха. Тщетно – это были звуки замка, не его. Я закусила губы, переворачиваясь на спину и уставившись в потолок. Я знала, что так будет. Рано или поздно женщина приедается, и они ищут других развлечений.

Арвокс говорил, что никакого уговора о верности с людьми быть не может. Аракс прямо обозначил, что человек не должен привязываться к дракону. Это всё понятно, но… Не знаю, с чего во мне была эта глупая уверенность, что пока я здесь, он будет рядом?

– И вот ты снова одна. Спи давай.

Я усмехнулась, но послушно закрыла глаза. Удивительно: привычка, обретённая в глубинах подземелий, всё ещё работала – я могла следовать отданным самой себе приказам. Иначе там было не выжить.

Чёрная непроглядная тьма рухнула от прикосновения. Точнее, от грубого, жадного поцелуя в шею. Даже не видя, я узнала запах, опуская ладони на широкие плечи. Его руки настойчиво задрали платье, безжалостно впиваясь напряжёнными пальцами в кожу. Непроснувшееся тело не до конца понимало боль. Аракс вошёл одним толчком. Несдержанные, резкие движения вырывали тихие вскрики.

Жестокие поцелуи, лишённые хоть каких-то эмоций. В них даже похоти не было. Я распахнула глаза, уставившись на ритмично дёргающееся плечо со знакомым до каждой завитушки узором. Втянув сквозь зубы воздух от очередного толчка, я надавила на его грудь, пытаясь оттолкнуть. Но он меня не замечал. И я ударила. Звонкий шлепок растёкся под открытой ладонью, обжигая. Аракс наконец остановился, непонимающе глядя в глаза. Ещё чуть-чуть – и он бы ещё и отругал меня.

– Я не кусок мяса! Что ты делаешь?!

Мы прожигали друг друга яростью. Я смотрела на него, как на незнакомца, ощущая внутри себя и непроизвольно сжимаясь, словно в попытке вытолкнуть. Аракс тряхнул головой, приходя в себя. Его взгляд изменился. Он осторожно приблизился к моему лицу, медленно выходя из меня, и, обведя щёку кончиком носа, мягко коснулся губ.

– Прости. Тяжёлые дни.

И он меня поцеловал так, как умел только он, заставив забыть обо всём, теряясь в его руках. Аракс спустился поцелу-

ями к шее, лаская каждый оставленный укус, замаливая губами свою грубость.

Я расслаблялась, вновь чувствуя знакомые прикосновения, расходившиеся мурашками по коже. Неглубокое, медленное движение члена, тихий стон. Ещё и ещё, пока я вновь не наполнилась им, закидывая ноги на поясницу и крепко прижимая к себе, мешая двигаться, наслаждаясь жаром его тела.

Голова лежала на мужском плече, дыхание выравнивалось, а бёдра почти уже не дрожали. Пальцы Аракса едва касались моих лопаток, невесомо поглаживая, я улыбнулась, поднимая на него взгляд. Он смотрел в потолок.

– О чём думаешь?

– Кое-что не получается, это раздражает.

– Но что не получается, ты мне не расскажешь? – я усмехнулась, заранее зная ответ.

– Кое-что, я же сказал, – улыбнулся он, закидывая руку под голову и переводя на меня взгляд.

– Содержательно, – я потёрлась носом о колючий подбородок. – Ты упрямый, что-нибудь придумаешь.

– Твоя вера в меня поражает, – его слова сквозили иронией, заставив ущипнуть его за бок под тихий смешок.

– Смейся сколько хочешь. Или лучше сказать: у тебя не получится, оставь попытки?

– Лучше скажи, о чём ты так мило беседовала с Фаэлем?

Мне показалось, или в голосе послышалась злость, кото-

рую он пытался скрыть. Я пожала плечами, обводя линию его губ кончиками пальцев.

– О том же, о чём ты беседовал с надзирательницами.

– Я дракон.

– Я надзирательница. Приятно познакомиться. Лиора. Верден.

Он хохотнул, сжимая пальцы на моей талии и вынуждая лечь на него. Я опустила подбородок на сложенные на татуировке ладони.

– А что?

– Что?

– Зачем ты спрашивал?

– Интересно. Ты вроде бы избегала подобного общества.

– В Ульрейне другое отношение к людям. Это было… необычно. Вот и всё. И потом, я скорее общалась с Игнирой, чем с её братом.

– Кстати, об этом. Что на самом деле там произошло?

– А Рагнар что говорит?

– Рагнар пока не может говорить. Временные трудности с речью.

Я округлила глаза.

– Что ты с ним сделал?

– Ничего, о чём бы тебе стоило знать. Так что там случилось? Не заставляй тебя пытать, я уже говорил – тебе не понравится.

Я улыбнулась, прогибаясь в пояснице и прижимаясь жи-

вотом к его.

– А что мне будет за правдивый ответ?

– Лиора!

– М… Давно ты не говорил моё имя, как ругательство. Кажется, я скучала по этим звукам.

Он звонко шлёпнул меня по ягодице, но скорее приятно, чем и правда больно.

– Не испытывай моё терпение, сегодня его излишне потрепали.

– Он принял её за надзирательницу и поцеловал. Она его укусила. Рагнар понял, что она дракон, и отпустил её. Всё.

Аракс устало прикрыл глаза рукой, покачав головой.

– Почему она не сказала брату?

– Боялась за него.

– Да. Не самое лучшее время ссориться с Ульрейном. Отвратительное, я бы даже сказал.

– А бывает подходящее для такой ссоры?

Вместо ответа он подтолкнул меня под лопатки, притягивая к себе для поцелуя. Аракс оказывал на меня странный эффект, когда мы находились в постели. Я совершенно не могла ему противостоять. Ни ему, ни его желаниям.

Когда я уже подумывала спасаться под одеялом, дракон поднялся, подхватывая доспехи.

– Не останешься?

– Утром прилетает Тарвен, надо подготовиться.

Я натянула одеяло на грудь, прикрываясь.

– Нам надо быть?

– Только Эсфирь. Её пригласят.

Я кивнула, поднимаясь и подходя к окну. Он всегда уходил, как пришёл, игнорируя наличие двери. Стон последнего стяга. Аракс оставил поцелуй у основания шеи, прежде чем взяться за оконный проём, но остановился, оборачиваясь.

– И Лиора. Я больше не хочу слышать замечаний о моём общении с другими женщинами. Ты должна понимать, что это неуместно.

Я усмехнулась, прикрывая глаза и крепче сжимая ткань, служившую мне одеждой.

– Значит, твои вопросы уместны, а мои слова нет?

– Я не делюсь женщинами.

– А я, значит…

– Не продолжай, – он оборвал меня тем самым голосом, которым говорил с провинившимися посторонними – властным и гневным.

Я сделала шаг к дракону и опустила ладонь на доспех, медленно ведя ногтями вниз. Тихий скрежет чешуек. Спокойный, твёрдый голос:

– В тот момент, когда у тебя появится мысль: кто сегодня будет в твоей постели – другая или я, – я посмотрела ему в глаза. – Меня не выбирай.

Зрачки дракона сузились.

– Требуешь от меня верности?

Я покачала головой в отрицании.

– Нет. Я не имею права требовать верности от дракона. Но когда в твоих мыслях появится другая женщина, я уйду. На это я имею право.

Его скулы напряглись. Я отняла руку от доспехов.

Аракс ушёл, оставив меня кутаться в одеяло под дуновением весеннего ветра.

Глава 2. Лиоре пора умереть

– Прежде чем попытаешься меня убить, просто побудь с ними в одной комнате, – я нарушила минутную тишину, в течение которой Тарвен старательно прожигал меня взглядом.

Король Валдар ожидал их с Эсфирь, но последняя так волновалась, что уже второй раз меняла платье. Генерал зашёл её поторопить, а наткнулся на мечущуюся по комнате меня. То ли от Эсфи заразилась беспокойством, то ли и сама отчего-то нервничала, до конца не веря в происходящее.

– Как ты вообще до такого додумалась? – генерал поглядывал на закрытую дверь спальни дочери, умудряясь отчитывать меня злым шёпотом.

– Тарвен, она плакала, – ответила я столь же тихо.

– И давно ты стала такой чувствительной?

– Она его любит.

– План был – спрятать её от геронцев, а не забрать из моего дома. Ей всего шестьдесят четыре.

– Шестьдесят пять, – поправила я.

– Смотри, ей этого не скажи, – Тарвен укоризненно посмотрел на меня, а я зло фыркнула.

Мощные плечи расправились, он приподнял нахмуренные брови, впившись в меня взглядом. Я невольно залюбовалась, упираясь бёдрами в спинку дивана и скрестив руки

на груди: всё-таки статные у меня драконы.

– Я серьёзно, Тарвен. Просто посмотри на них, когда они рядом. Если бы я всё ещё верила в сказки для девочек, я бы сказала, что это воля Виверна, и мы не могли этого предотвратить, – генерал не оставил своего гнева. – Эсфи счастлива. Разве не это главное?

Он выдохнул, покачав головой.

– Не планировал отпускать её раньше ста.

– Так согласуй отсрочку. Сорок лет – не такой невозможный срок, большинство соглашений рассчитаны на больший. Будут видеться пару раз в год, Эсфи будет тебя ненавидеть, но это вполне можно пережить.

Тарвен издевательски скривил лицо.

– И я бы согласовал, но условия здесь не я диктую, а, как я понял из послания Валдара, они настроены устроить брак чуть ли ни летом.

– Ты всегда можешь отказаться.

– Чтобы она плакала?

– И давно ты стал таким чувствительным?

Дверь спальни скрипнула, и Эсфи посмотрела поочерёдно на отца и на меня. Нежное белое платье, более чем скромного покроя, подчёркивало её хрупкость. Я улыбнулась.

– Ты очень красивая.

– Согласен, – улыбаясь, кивнул Тарвен. – Пошли. Ты и так заставила короля ждать.

Эсфи вздрогнула.

– Он же не отменит предложение?

– Не отменит, – тяжело вздохнул Тарвен, направляясь к двери. – Ложная надежда.

Эсфи спрятала улыбку в наклоне головы, неспешно следуя за отцом и бросив на меня счастливый взгляд на прощание. За дверью их уже ожидал Корвин.

Можно было бы притвориться, что меня нисколько не волнуют независящие от меня переговоры, но я не была настроена себе врать и ещё не поднявшись с кровати, придумала, как отвлечься. Бесконечность складок подола путалась в ногах, норовя остановить мой стремительный шаг в направлении сада.

Бросив взгляд на стайку девушек, я с удовольствием отметила, что Игниры среди них по-прежнему нет. Однако радость моя была недолгой – у фонтанчика с рыбкой и на соседних аллеях её тоже не было. Я коротко и зло выдохнула, останавливаясь и упираясь руками в бока. И где носит эту огненную, когда я так подробно продумала план её ненавязчивого допроса.

– И всё же, почему ты не общаешься с другими надзирательницами? – я вздрогнула, оборачиваясь.

Фаэль привалился плечом к раскидистому дереву, прячась от палящего солнца. Я запоздало улыбнулась.

– Не знаю, о чём с ними говорить, – я зашла в тень ветвей, протягивая руку и срывая спелое яблоко. – А вы почему игнорируете драконов и тренировки?

Он закатил глаза, запрыгивая на изгиб ствола и усаживаясь на толстую нижнюю ветвь, скрипнувшую под его весом.

– Не знаю, о чём с ними тренироваться, – передразнил Фаэль. – По правде, кроме Рагнара и Аракса, здесь для меня соперников нет, при всём уважении к Рейвену.

Я кивнула и, звонко хрустнув упругой корочкой, мысленно добавила: «И я ещё». Яблоко оказалось кислым, заставив поморщиться, вызвав смех дракона.

– Да. Игнира вчера говорила, что младше вас братьев у неё нет, а вам уже за триста. Почти как Араксу, – я проглотила фрукт, прежде чем продолжить. – А где она? Кажется, среди девушек я её не видела.

Фаэль напряг плечи и сбросил веселье.

– Мы с ней решили, что её одежда не совсем то, что подходит для девушки на выданье. Ждём, когда вернётся швея, до тех пор она побудет в комнате.

Я округлила глаза. Конечно, он был прав, но удивительным образом открытые платья очень шли Игнире, не делая из неё пошлой или дешёвой, а подчёркивая внутренний огонь, что ли? Я до конца не могла сформулировать мысль, но чувствовала, что в обычных платьях, таких как у Эсфи, Игнира померкнет. И, возможно, не только внешне. Я видела, как ей нравилось шокировать окружающих, питаясь их взглядами.

– Простите мою настойчивость, – я подошла к яблоне, уперевшись в ствол плечом и пристально глядя на хмурого

дракона. – Но мне кажется, после случившегося, вряд ли что-то будет ей угрожать. Зная Аракса, он наверняка ещё раз поговорил с драконами, и…

– Лиора, это не тебе решать. Я привёл доводы, Игнира согласилась.

Прикрыв глаза, я сделала глубокий вдох. Как же мне надоело, что меня не то что не слушают, а ещё и затыкают постоянно. Быстрей бы подписать соглашение и похоронить эту историю, взять в руки сталь и приставлять её к любому горлу, посмевшему сказать мне, что это не моё дело. Но сейчас я старательно сдерживала эмоции.

– Опять же, при всём уважении, простите, но… Она и не могла с вами не согласиться. Это понимаю даже я.

– Я действую в её интересах и в интересах семьи, – он дёрнул плечом, сам не довольный тем, что говорит. Со сдержанностью дела у него обстояли не лучше, чем у сестры. – В любом случае, ты должна понимать, что муж ей не позволит ходить в подобном. Лучше привыкать заранее.

– Звучит, как клетка.

– Таков порядок, – Фаэль спрыгнул на землю. – Проклятая жара.

Было заметно, что это решение и его не радовало, но это правда – таков порядок. Я покачала головой, опуская взгляд. Я могла бы продолжить, но прекрасно понимала: если начну давить, дракон разозлится, а он был мне нужен. Вечный выбор между долгом и природой.

– Да. К погоде Эсванторна нелегко привыкнуть. Не думала, что буду скучать по сугробам Вердена.

Фаэль благодарно кивнул. Он тоже не хотел ссориться. Всё-таки они удивительно отличались от нас.

– Прогуляемся? Или тебе надо вернуться к Эсфи?

– Нет. Она сейчас с отцом.

– Графитовый? Я видел, недавно прилетал.

– Да. Генерал Тарвен. Его земли на границе с Ульрейном.

– Я слышал о нём. Кажется, он был близок с королём.

Я кивнула.

– Скажите… – я зажмурилась, пытаясь придумать, как ненавязчиво перейти к допросу Фаэля, раз Игнира заперта в комнате. Несколько секунд он терпеливо ждал, а я злилась. Тихий стон вырвался из горла, я открыла глаза, совершенно нескромно уставившись на него.

– Не могу придумать, как тактичнее спросить, поэтому спрошу, как есть. Я любопытная и много читала об Ульрейне, но так и не поняла: как люди смогли свергнуть драконов? Они же… Ну… Драконы, – я развела руками, окончательно отчаявшись и разозлившись на свою голову, не способную думать. – Простите, если невольно вас задела.

– Тут нечем задеваться, не я же трон потерял, – я чуть не выругалась, но вовремя поняла, что его слова ко мне не относятся. – Тем более это случилось больше семи тысяч лет назад, так долго даже драконы злиться не способны.

Фаэль чуть наклонил голову, приглашая прогуляться. Я

кивнула, не спуская с него глаз.

– Если верить семейным преданиям, то на троне тогда сидел не лучший представитель вида. Он рано лишился отца и стал королём, когда ему ещё и ста не было. Нетренированный, вспыльчивый, – Фаэль скривился, словно это он ел кислое яблоко, а не я. – А дальше: женщины, вино, отказ от брака. Распущенность короля подхватили сыны генералов, тренировавшиеся при дворе, и дальше… Твари плодились, люди голодали.

Посмотрев на меня, он добавил:

– В целом, в Ульрейне без войны творилось то, что сейчас поглотило Верден. Только если ваших людей принимают в крепостях, то наши новые генералы отказывали и в крове, и в защите.

Вот и получилось, что терпеть драконов, потакая их прихотям, стало незачем. Людям несложно было справиться с расхлябанными, забывшимися в развлечениях господами, хоть и много их погибло.

– Звучит отвратительно, – я с ужасом слушала всё, что говорил Фаэль. Не знала, что мы можем опуститься до подобного. – Игнира говорила, что вы потомки младшего брата свергнутого короля. А как получилось, что он выжил?

– Опять же, по преданию, он влюбился. Да так, что отказался от положенных титулов, в тот момент больше порочивших, и уехал в Крайен. А его то ли сын, то ли внук после падения дома Серых драконов и становления власти Синих от-

казался от генеральского титула и вернулся обратно, но уже на устраивавших его условиях.

– А зачем люди его приняли? Не боялись, что попытается забрать престол?

Фаэль приподнял бровь, глянув на меня с насмешкой.

– Людские короли измучились с разломами. А те, с кем договорились об их закрытии начали откровенно хамить, забирая шантажом больше, чем полагалось по договору.

Я прикусила язык. Это он про моих предков, между прочим. Это и было главным пунктом тайного соглашения – мы закрываем их разломы по первому зову, они отдают нам лучших алхимиков. Фаэль не заметил моих эмоций, глядя на замок, к которому мы как раз вышли.

– Поэтому он смог выторговать себе наилучшие условия: никаких титулов, никаких скучных дворцовых интриг. Он и его потомки закрывают разломы, король платит нам благодарностью и не лезет в дела.

– Но Игниру он всё-таки заставляет выйти замуж.

Фаэль бросил на меня колкий взгляд, а я поджала губы.

– Это она сказала?

– Нет. Поняла по её поведению.

– Это какому? – он скептически приподнял бровь, ни на секунду мне не веря.

– Она не смотрит тренировки и избегает любых возможностей попасться кому-либо на глаза. Хотя с её внешностью, несомненно, до первых предложений прошло бы не больше

пары десятков дней.

Фаэль оценивающе смотрел на меня.

– А с чего взяла, что это не воля нашего отца?

Я задумалась лишь на секунду.

– Она говорила, что не посмеет опорочить его честь и готова отказаться в браке от всего, что ей нравится. Вряд ли при таком подходе она бы пошла против его решения, значит, остаётся только король.

Надо отдать мне должное: с момента прибытия в Эсвантор лгать я научилась. Я еле сдержала смешок, вспомнив о своих попытках внушить Араксу, что помыла голову водой для полива. Надо было сказать, что не устояла и заглянула к одному из драконов. Так и есть, и купаться хотелось. Вряд ли он пошёл бы всех допрашивать.

– Ты слишком сообразительна для надзирательницы.

– У Вердена сложные времена – берут всех без разбора, – усмехнулась я.

Кивнув, Фаэль замолчал, думая о своём. Уже у входа в королевское крыло, я нарушила тишину.

– Насколько я знаю, швеи может не быть ещё несколько дней. Игнире ни к чему сидеть взаперти, – я подняла руку, молча прося не перебивать меня. – Мы с ней почти одного роста, уверена, я смогу что-нибудь ей предложить.

– Спасибо, Лиора. Но это будет неуместно.

– Фаэль, я принесу два новых платья или попрошу слуг передать. Они не типичны для надзирательниц и полностью

удовлетворят вашим требованиям. Если вы всё же посчитаете это неприемлемым – просто сожгите их, но я буду знать, что сделала всё возможное, чтобы вызволить девушку из заключения.

Он ответил искренней улыбкой.

– Какое право я имею остановить воина, решившего спасти красавицу от злого дракона?

Я рассмеялась, прежде чем попрощаться и пойти в свою комнату.

Тарвена и Эсфи ещё не было. Чтобы не дать беспокойству овладеть мной, я решила потренироваться. Пот струился по шее, путаясь в волосах, мешая устойчиво упираться руками в пол. Закравшаяся мысль, что что-то пошло не так, выматывала хлеще любых упражнений.

Опустив тело в уже остывшую ванну, я поёжилась, но заставила себя прикрыть глаза.

– У них всё получится. Перестань переживать. Никто в здравом уме не упустит такую девушку.

Я перевернула голову на другой бок, игнорируя мурашки от температуры воды.

– А если упустят, им же хуже. Уедем в Вердивалию. Или в Ластр. На Чёрных драконах свет клином не сошёлся!

Я стиснула зубы, но не от того, что опять начала с собой полноценный диалог, а от злости на Валдара. Не хотелось признавать, но если мой рассказ окажется напрасным… Не знаю, что я сделаю. Верну престол и продолжу войну с

Эсванторном, начатую больше четырёх тысяч лет назад, уже не пойми по каким причинам.

Дверь скрипнула.

Рядом со стопами собирались лужицы воды. Я натягивала на себя плотные хлопковые штаны для тренировки, ругаясь на чём свет стоит. Силы даже моих пальцев не хватало, чтобы расправить эту проклятую ткань по мокрой коже. Воспользуйся я полотенцем, давно бы уже оделась, но способность рационально мыслить меня покинула.

Еле слышные звуки беседы подгоняли, зля ещё больше. Платье легло сверху, я оставила даже намерения застегнуть крючки, так и вылетев к ним. Тяжёлые капли скатывались с волос на белый хлопок.

Тарвен, сидевший ко мне лицом, не скрыл удивления, демонстративно осматривая меня:

– У тебя в комнате свора гарпий?

– Что там? – я проигнорировала его слова, нервно сминая пальцы.

– Что там, что там, – проворчал генерал. – Дочь у меня забирают, что там.

Плечи Эсфи задрожали в беззвучном смехе.

– Я буду прилетать.

– Буду прилетать – буду прилетать. Ты бы лучше не улетала… – Тарвен то ли улыбался, то ли хмурился, сам не понимая, что сейчас испытывает. – Мать с вечера места не находит, как летун новости принёс. Служанок всех уже замучила.

Пыльно ей там всё кажется, грязно. Сама за тряпку взялась!

– Мама?! – ахнула Эсфи.

– Да. Теперь у нас кровать – самый чистый камень в замке. До ночи мыла, спать не пускала.

Её плечи снова затряслись, а Тарвен наморщил нос, сдерживаясь:

– Смешно тебе? А ей вот нет. Надо летуна отправить, пока она там с ума не сошла и не начала каждый камень кладки мыть.

– Ты задержишься? – я наконец проглотила вставший в горле ком и даже смогла подойти к креслу, падая рядом с Тарвеном.

Эсфи уставилась на меня с немым вопросом. Я лишь развела руками: и дался им мой внешний вид.

– Да. Валдар пригласил разделить с ними ужин. Будет в официальной приёмной.

– Знакомство с семьёй?

– Да. Королева Кайра тоже должна присутствовать, как и все дети.

– А может… – я удивлённо посмотрела на молча подошедшую Эсфи. Она взяла меня за руку и потянула, заставляя встать. Я непонимающе поднялась, а она принялась воевать с крючками. – Да я и так… – она нахмурила брови, а я замолчала, возвращаясь к своему вопросу. – Может послать за Амарисой с Арвоксом?

– Хотелось бы, но Арвокс нужен в Вердене. Многих гене-

ралов нет – дочерей провожают по соседям.

– А они… – я бросила быстрый взгляд на серебристую макушку, сосредоточенную на крючках, но Тарвен понял мой вопрос.

– Вернулись. Всё уже готово к прибытию наших девушек.

Улыбнувшись, я прикрыла глаза в благодарности.

– Эсфи скоро на обед, да и занятия никто не отменял. Не хочешь прогуляться?

Я постаралась говорить самым невинным из своих голосов, но Тарвена обмануть не смогла. Он вопросительно приподнял бровь, а я умоляюще посмотрела на его меч. Я думала придётся уговаривать его задержаться на пару часов, чтобы проверить мою форму, но всё сложилось ещё лучше. Генерал улыбнулся уголком губ и кивнул.

Эсфи наконец выпрямилась, осматривая свою работу.

– Так гораздо лучше.

– Спасибо.

Когда она скрылась в комнате, чтобы переодеться перед обедом, я наконец спросила:

– Так что там с соглашением? Какие условия?

– Да никаких, – пожал плечами Тарвен. – Но как я и боялся, устроить всё хотят в начале лета.

– Хорошо.

– Что хорошего?

– Хотя бы о её безопасности думать не придётся. Только теперь Эсванторн не пригласят к Погосту, – я нахмурилась.

– Надо кого-то ещё прислать.

– Уже. Через десять дней прибудет. Дочь Эльзара, средняя. И чуть позже ещё две девушки, чтобы совсем подозрительным не выглядело.

– А надзирательница?

– В пути. Кли сама присмотрит за ними. Обещала.

– Значит, надзирательница в течение семи дней приедет?

Тарвен кивнул.

– Вышли ещё одну.

– Зачем?

– Засиделась. Чёрного дракона нашла, хотя понятнее от этого не сильно стало. Новое вряд ли узнаю что-то. Мышцы вернулись почти, нужны тренировки. Поживу в твоих катакомбах, чтобы без лишних глаз.

– Хорошо, – он усмехнулся. – Не жалко королевские покои на катакомбы менять?

– Не в первый раз, – пожала я плечами, привычно игнорируя то, что бушевало внутри. – Уеду, как только надзирательница Эльзара прибудет. Последит пока. Думаю, не откажется несколько дней здесь пожить.

Мы немного посидели в тишине в ожидании Эсфи. До леса я почти бежала, подгоняя Тарвена. Меч, прикованный стяжкой к ноге, царапал икры, теряясь в складках юбки, дразня близостью боя.

Игнорируя очарование тропического леса, я гнала Тарвена к облюбованной пещере, сбрасывая платье, едва подня-

лась на выступ. Тяжёлые своды, где я пыталась восстановить истинное тело встретили нас тишиной. Рукоять меча легла в ладонь. Я зажмурилась. Никогда бы не подумала, что способна так скучать по металлу.

Тарвен не стал торопить, дав мне насладиться встречей. Меч резал воздух, напоминая гибкой кисти, как им управлять. Танец встречи длился минут десять, не меньше, пока генерал не прервал меня тактичным покашливанием. Я выдохнула смешок.

– Прости.

– Понимаю.

Он встал напротив, расправляя плечи. Эфес, крупнее моего, лёг в мужскую ладонь. Приветственный кивок. Соперник подался вперёд, перенося вес на правую ногу. Я ждала. Атака. Почти прямая, почти в лоб. Быстрый разворот, пригнувшись, я скользнула под рукой, упирая острие между его лопаток.

– Тарвен, я мышц лишалась, а не разума. Бей поизящнее.

Он обернулся, улыбаясь уголком губ.

Разворот, откидывая наплечником мой меч и вынуждая отскочить, врезавшись спиной в сталагмит. Едва уловимое движение, кувырок, звон стали о камень, где только что было моё тело. На исходе часа я стояла, уперевшись ладонями в колени и пыталась отдышаться. Огонь, не затухавший всё это время, то тут, то там вырываясь с кровью, охватил бок, шипя и восстанавливая очередную рваную рану.

– Неплохо, – заключил Тарвен, опуская меч в ножны.

Я поморщилась.

– Скорость не та. Удар едва держу.

– И всё же. Для двух месяцев совсем неплохо. Арвокс говорил, что достать его даже не смогла ни разу, а тут смотри – шею мне оцарапала.

– Тебя кто покусал? – я выпрямилась, уговаривая поясницу ныть не так отчаянно. – С каких пор слабый бой – повод для оптимизма?

– Не наговаривай, я всегда отмечал твои успехи.

– Не так откровенно, – хмыкнула я, поднимая платье. Эсфи не было, поэтому нам понадобилось ещё минут десять, пока мои дрожащие от перенапряжения пальцы пытались придать мне нормальный вид. Всё-таки разгуливать полуголой по крепости – плохая идея.

Обратно я возвращалась не так резво и дело было не в усталости. Вырвавшаяся на свободу Этель отчаянно не хотела забираться обратно в Лиору. Тарвен это заметил и подошёл почти вплотную.

– Скоро это закончится. Соберись.

– Собираюсь, – в тон ему приглушённо ответила я. Лес мог спрятать толпу шпионов так, что не заметить. – Про Дарина узнал что-то?

Тарвен поморщился.

– И да, и нет.

– Это как?

– Осторожно поспрашивал всех, кто занимался шпионами в Героне. Никто из оставшихся в живых генералов не признался, а значит…

– Либо Дарин по личному поручению отца, либо кто-то из погибших, – кивнула я.

– С Крайеном сложнее. Туда шпионов отовсюду направляли, когда поняли, что они собираются напасть. И вот загадка, некоторые не вернулись. Списывали на то, что их поймали и казнили, но когда я собрал все сведения… – Тарвен оглянулся по сторонам и склонился почти к уху. – Мне доподлинно известно, что некоторые из пропавших направлялись с отчётами к своим генералам, их видели. То есть из замка Синих драконов они выехали, но до наших генералов не добрались. А чьи земли у нас на границе с Крайеном?

До крови закусывая изнутри щёки, я прикрыла глаза. Как я не догадалась?!

– Он их перехватывал?

– Ну либо они массово заблудились. Варианта два.

– Со всех сторон нас ослепил, – гнев вынудил сказать это громче, чем я планировала.

Тарвен шикнул, оглядываясь.

– Слышишь кого-то?

– Нет. Но это не значит, что здесь никого нет.

Я кивнула, ругая себя за несдержанность.

– Кстати, о генералах. Что ты думаешь об ульрейнцах?

Тарвен не понял моего перехода.

– А что мне о них думать? Драконы, как драконы. В смысле: сильные, вспыльчивые и всё прочее. Воспитание чуть отличается, не такие сдержанные, как мы привыкли, в остальном… – он пожал плечами. – А что?

– Здесь один из них. Потомок младшего брата свергнутого короля, если я ничего не путаю. Сопровождает сестру. Ему за триста, силён и несёт чистую кровь Виверна. И не старший сын…

– И ты предлагаешь… Что?

– И я предлагаю попытаться организовать ему брак с одной из дочерей осиротевших генеральских домов. Их у нас два.

Тарвен с сомнением посмотрел на меня.

– И давно ты стала сторонницей браков без предварительного знакомства? Помниться, всегда высказывалась против.

– Тяжёлые времена. Да и потом, там пять девушек, неужели ни одна не понравится?

Тарвен улыбнулся уголком губ.

– Это была не претензия. Проверял твою решительность в этом вопросе. Чтобы не вышло, что предложим, а ты потом под потоком женских слёз откажешься, – я поморщилась. – Вариант хороший, вот только дать мы ему ничего не можем сейчас, кроме угрозы смерти на войне с Героном и незнакомой девушки, с которой у них и общих тем для разговора может не найтись.

Я зло и коротко выругалась. Тарвен был прав.

– Ладно. Сначала престол, потом генералы. В конце концов, если наши выводы верны, у Дарина детей нет.

– Жена беременна.

– Когда рожать?

– Скоро уже. До зимы точно.

– Ребёнка оставим в Вердене. На земли он претендовать не сможет – предателей лишают званий. Жену обратно в Герон.

– Жестоко.

– Жестоко девочку отправлять на воспитание к гаремникам, а если сын, сам знаешь – у нас с мужчинами беда.

– Это опять была не претензия. Просто комментарий. Привыкай, в твоей жизни будет много подобных решений. Жестоких, противоречащих тому, каким ты хочешь видеть этот мир, но при этом правильных для королевства, – Тарвен посмотрел на меня, не скрывая усмешки. – Никак не привыкну к твоей степенности и рациональности. Простите, Ваше величество.

Я довольно хмыкнула, но промолчала, не забыв задрать подбородок и расправить плечи.

Когда мы вернулись в крепость, солнце уже приблизилось к горизонту.

– Странно, мне казалось, нас не было часа три.

– Мы только в пещере два часа провели.

Я удивлённо приподняла брови – думала, прошло гораздо меньше времени. Всё-таки я очень соскучилась не только

по мечу, но и по ощущению стучащей в висках крови, предвкушению удара, агонии боя, в которой забываешь о ранах и усталости.

Дальше всё пошло совершенно не так, как я планировала. Мне не то что не дали полежать, а заставили бегать из комнаты в комнату в поисках потерянного браслета, который оказался под подушкой Эсфи. Она так нервничала, что несколько раз повысила голос на Тарвена, не говоря уже обо мне.

Генерал на удивление стерпел, глядя на неё со странной смесью нежности и грусти. Плечи Эсфи дрогнули, когда раздался долгожданный стук Корвина. Она стиснула пальцы на подоле, опуская голову и глубоко вдыхая. Я положила ладонь на её поясницу, тихо прошептав:

– Я не умею подбадривать. Но… Если что-то пойдёт не так, я знаю, где яблоня с самыми крупными плодами. Будем отбиваться.

Она улыбнулась, невольно успокаивая моё сердце.

Открыв книгу, я попыталась заинтересовать себя историей. Но бессмысленно перечитав один и тот же абзац раз десять, раздражённо откинула фолиант.

Ложиться спать тоже глупо: слишком рано для меня, да и мысли эти… Сегодня был первый вечер, когда ужин мне не принесли. Очевидно, это и был ответ Аракса. Сердце сжалось, я игнорировала. Не получалось.

Выбрав самые скромные из сшитых Кли платьев, я решительно направилась на первый этаж. В отсутствии швеи мне

срочно требовалось общество кого-то не менее необычного. Но Виверн был то ли не в настроении, то ли устал от моих вечных просьб: дверь открыл Фаэль. Скулы напряжены, губы сжаты, вены на висках выделились чёткими выпуклыми змейками.

– Ты не вовремя.

– Извините, я… Вот, – я протянула сложенные стопкой платья и, не задерживаясь, ушла.

В таком настроении он мог не только их сжечь, но и меня попытаться. Я оглянулась, прежде чем свернуть к лестнице: дверь была закрыта, но одежды на полу не было. Значит, забрал, уже хорошо. Не глядя, сделала шаг и пошатнулась. Стальная хватка сомкнулась на плечах, не давая упасть.

– Ты в порядке?

Я стиснула зубы, чувствуя, как регенерация пытается справиться с порванными связками.

– Всё нормально. Чуть ногу подвернула.

– Позову лекаря.

– Не стоит, – я натянуто улыбнулась, поднимая глаза.

Незнакомый дракон в синем доспехе смотрел с безразличием. Я уставилась на него, забыв все протоколы: один глаз был голубым, а второй карим. Он терпеливо ждал. Я моргнула.

– Насмотрелась?

Тряхнув плечами, я постаралась сбросить оторопь.

– Простите. Никогда такого не видела…

– Если всё в порядке, мне надо пройти.

Дракон потерял ко мне интерес, а я сделала шаг в сторону, уступая дорогу. Возвращаться к себе желания не было. Связки почти срослись, напоминая о травме лишь ноющей болью, но я знала: спустя пару минут и она пройдёт.

Ноги сами вели меня в сад. Главная арка осталась в стороне. Тишина аллей, лёгкий освежающий ветер, шуршание листвы. А в Вердене только-только начинает таять снег и под ногами такая грязь, что проще сразу идти босиком: сапоги потом не отмыть. Я улыбнулась, ощущая дикое желание почувствовать проминающуюся влажную землю, норовящую утопить в себе стопы.

Как бы ни был прекрасен Эсванторн, в моей крови жил Верден. И он звал меня.

Я напрасно ходила по траве, рядом с мощёными аллеями, зажимая в руке туфли. Это не смогло унять зуд кожи, мечтавшей о родной земле. Я уже шла к замку, когда в небе показался до боли знакомый дракон.

– Арвокс…

Я бросилась к взлётной площади, игнорируя смешки надзирательниц и недоумённые взгляды драконов. Он едва успел принять человеческое обличие, когда я схватила его руку и по взгляду поняла: случилось что-то страшное.

– Кто?..

– Генерал Свенрок.

– Мёртв?

– Если нет, то почти. Ждём пока. Огня не видно.

– Как?

Я спешно следовала за ним в комнату для переодевания.

– Дочь вёл в Прумель. Напали на границе.

– Что с девушкой?

– Исчезла.

Прислонившись к стене, я закрыла глаза. Впиваясь в камень ломала ногти, в попытке унять ярость. Кровь толчками гудела в ушах, разливаясь на языке из искусанных щёк.

– Возьми себя в руки, – зашипел Арвокс. – Все в ярости.

Я приложилась затылком о стену. Не сильно. Чтобы мысли прояснить. Заталкивая в себя воздух равными порциями, я старательно успокаивала пляску пульса. Когда скрипнул последний стяг, я выпрямилась, открывая глаза и очень тихо сказала:

– Доложи отцу. Жду в комнате.

Арвокс кивнул. Тарвен встретил нас на лестнице, я пронеслась мимо. Плечи генерала были напряжены. Я ворвалась в гостиную и, подлетев к столу, сбросила всё, что там было, падая на колени и упираясь в деревянную поверхность лбом. Кулаки сжаты и впечатаны в пол, каждая мышца натянута до предела.

Но это была не ярость, я старательно отгоняла от себя вину, не позволяя ей захватить себя. Они идут под моим крылом. Это я виновата, я не могу их уберечь, трусливо прячась в королевских покоях Эсванторна.

Дверь скрипнула. Я расправила плечи. Лицо расслабленно: ни вспыльчивости, ни ярости, ни вины. Спокойный холод. Глаза Тарвена впились в меня. Голос был твёрд, чётко произнося каждое слово, не давая и шанса усомниться в непреклонности моего решения:

– Я возвращаюсь в Верден.

Генерал кивнул. Я поднялась, отряхивая подол огнеустойчивого платья. Опустившись в кресло, я дождалась, когда мужчины закроют дверь. Тарвен сел напротив, Арвокс был в гневе, не в силах успокоить чувств.

– Где Эсфирь?

– Эсфи с королевской семьёй. Не беспокойся.

Я кивнула.

– Не понятно, что с ней делать. Надзирательница дней через семь приедет? – я подняла руку, прерывая сама себя. – Хотя толку от неё.

– Кли должна была уже вернуться. Мы расстались в часе ходьбы от замка, не больше, – скрестив руки на груди, Арвокс подошёл к окну.

– Хорошо. Зайду к ней перед отъездом, предупрежу.

– Мы не объясним отъезд надзирательницы в ночь, – Тарвен зло выдохнул, обхватывая ладонью кулак и упираясь в него подбородком.

– Значит, дождусь второй луны и уйду через катакомбы.

– Нашла выход?

– Нет. Но там цербер рядом с ним сидеть должен – попро-

бую покричать, чтобы зашевелился. Скрываться всё равно больше не потребуется, застанут – отключу.

– А если Чёрные драконы?

– Что им ночью в катакомбах делать?

Тарвен задумчиво прикрыл глаза: риск, конечно, был, но незначительный. Арвокс бессмысленно смотрел в окно. Я поднялась и подошла к нему, осторожно касаясь локтя:

– Есть другие идеи?

Это вывело его из странной оторопи. Отрицательно покачав головой, он тихо выдохнул:

– Так и решим. Встречу тебя на границе с Вердивалией. Постарайся к утру добраться. Будем надеяться, ночь бега для тебя уже не проблема. Я пока поищу, где острозубыми разжиться – нет у нас недели скакать на обычных.

– Заметят, – нахмурился Тарвен.

– Накинет плащ с капюшоном на наплечники – на скорости не определят женщину, примут за молодого дракона. С Кли так ездили.

Я внимательно слушала, пытаясь успокоить переполненное ненавистью сердце. Если я ещё одного генерала потеряю, можно завязывать с идеями – всё равно не удержу престол. Скулы болели от напряжения, мужские взгляды ожидали моего решения. Я кивнула Арвоксу.

– Обойдём приграничные погосты. Жди у водопада, где цербера встретили первый раз.

Арвокс кивнул. Генерал тяжело вздохнул.

– И да поможет нам великий предок.

Эсфи белоснежным ураганом ворвалась в гостиную. Улыбка, казалось, занимала всё лицо, даже сталь глаз меркла на её фоне. Мы постарались сбросить напряжение, но тщетно, она заметила:

– Всё-таки что-то случилось.

Взгляд генерала потеплел, принимая дочь в объятья:

– Трещины открылись, а генералы в отлучке – придётся лететь.

Эсфи расстроилась и даже не попыталась скрыть, переводя взгляд на брата:

– А ты? Останешься?

– А я боюсь не удержаться и выкрасть тебя. С кем мне теперь играть в шашки?

Она рассмеялась:

– Желающих полно, не прибедняйся.

– Никто так забавно не хмурится, когда проигрывает.

– В Эсванторне найдётся несколько досок, – голос Рейвена казался спокойным, но не так, как обычно. Его спокойствие лишилось холода. – Если будешь сильно скучать – одну найдём.

Королевский отпрыск стоял в проёме, не входя. Арвокс притворно поморщился:

– Здесь она не посмеет кидаться в меня шашками.

– Арвокс! – голос звенел гневом, который Эсфи тщетно маскировала. Наивная девочка всё ещё думала, что от неё

могут отказаться. Из-за каких-то шашек. Я перевела взгляд на Рейвена: нет, когда так смотрят, уже не откажутся, хоть круглосуточно доской в него кидайся – даже уворачиваться через раз будет.

Арвокс тоже обратил внимание на Рейвена и усмехнулся.

– Молчу.

– Во время особо напряжённых партий, обещаю уходить за соком, – Эсфи всё ещё хмурилась, что не помешало уголкам её губ дрогнуть. – А сейчас, если вы не против, отец хотел бы видеть генерала.

Тарвен кивнул и погладил серебристую голову.

– Постараюсь прилететь поскорее, но обещать не могу.

Эсфи кивнула. Я отвернулась к окну, старательно занимая мысли предстоящей ночью и игнорируя что-то, ноющее в груди при виде их прощания. Тарвен ушёл вслед за Рейвеном, а Арвокс устроился в полюбившемся кресле, уставившись на сестру:

– Рассказывай, обезьянка. Как мы к этому пришли?

– К чему? – не поняла Эсфи, опускаясь на диван.

– К браку с Чёрным драконом. Или ты ещё что-то натворить успела?

Эсфи хохотнула в ладошку. Щёки, подчёркнутые холодом волос, явственно покраснели. А я вспомнила, что у меня имелись незаконченные дела и пока Арвокс здесь, стоило бы их решить.

– Я пойду. Не оставляй её одну, постараюсь побыстрее.

– Как в прошлый раз? – издевательски спросил Арвокс.

Я опустила глаза, поджимая губы и покачала головой.

– Нет. Как в прошлый раз точно не получится.

Арвокс задержал на мне взгляд, но расспрашивать при Эсфирь не стал. Вот и правильно – не хочу об этом говорить. Боль я привыкла переносить в тишине и одиночестве.

Кли выглядела сонной, но махнула рукой, приглашая в мастерскую. Я молча шла за ней. Отодвинув край одного из многочисленных рулонов ткани, она открыла проём, ведущий в её каморку. Я огляделась, хотя кроме кровати и небольшой тумбы здесь ничего не было.

– Знаешь, а тебе всё же могли бы понравится мои покои. Я-то думала: я аскет.

Кли выдохнула тихий смешок.

– Зачем обживаться, если постоянно меняешь замки?

– Пять лет – немаленький срок. Неужели не хочется… – я покрутила кистью в воздухе, подбирая подходящие слова, но Кли ответила раньше.

– В первое время это имело значение, но такие места привязывают. Чем больше милых взгляду мелочей, таящих воспоминания, тем сложнее с ними расставаться, – она опустилась на кровать, ставя свечу на тумбу. – А тащить всё это с собой – никакого смысла. Молодая глухонемая с многочисленными тюками не может не вызвать подозрений, поэтому пара платьев на показ, линейки и иглы – вот весь мой скарб.

Не хватило света разглядеть: мне лишь показалась грусть

в её улыбке или она там и правда была, но на всякий случай я напомнила:

– Ты всегда можешь согласиться на моё предложение. Оно бессрочное. Любые покои замка Белых драконов на выбор.

– Спасибо, резвая. Может, когда-нибудь я и захочу взять перерыв от дороги лет на тридцать, – она зевнула. – Так зачем пришла? Соскучилась?

– И это тоже. Арвокс рассказал, к чему такая спешка с вашим прилётом?

– О похищенной девушке? Да.

– Не могу больше сидеть вдали. Не знаю, смогу ли помочь или нет, но бездействие убивает лучше стали.

– Значит, уезжаешь?

– Ухожу. Ночью.

– Сегодня?

– Да. Когда вторая луна взойдёт. Сад обычно пуст в это время, а другого пути в катакомбы я не знаю.

– В королевских комнатах. В ваннах, там рядом цветы обычно стоят в больших горшках, закрывая тонкую щель каменной двери.

– Не видела, – озадаченно приподняла я бровь. Хотя при дневном свете я в ванной Аракса всего раз была и так спешно убегала, что неровности стен рассматривать было некогда. А ночью – не заметишь. – Спасибо.

– Я присмотрю за ней, – вздохнула Кли, поднимаясь и натягивая платье прямо поверх ночного.

– Ты же спать хотела.

Кли обернулась через плечо и лишь спустя время нехотя тихо ответила:

– Попрошу кое-кого.

– Хочешь сказать, ты здесь не одна?

– Это не моя тайна.

Я кивнула. Комнату мы покинули вместе. Но прежде, чем выйти в коридор, я не удержалась и крепко обняла её под изумлённый взгляд.

– Ты чего это?

– Не знаю, увидимся ещё или нет, – я неспешно отстранилась и, не удержавшись, пропустила кончик её косы сквозь пальцы. – Хотела сказать, что под самыми страшными пытками не выдам тебя. И… Спасибо тебе за всё, Кли. Не знаю, что бы без тебя делала, – я сглотнула, чувствуя, как глаза начинают щипать.

Мне нравилась Кли: её непосредственность, непохожесть на других, отчаянное бесстрашие. Она скрывала, но многих её качеств и у благородных драконов не всегда найдёшь. Странно это всё-таки. Швея мягко улыбнулась, опуская ладонь мне на плечо.

– Надеюсь, в следующий раз увижу тебя на троне. Пошли. Спать хочу зверски, наш общий знакомый меня измотал.

– А вы и… это успевали?

Кли коротко хохотнула, оборачиваясь у самой двери.

– Мы закончили с делами три дня назад, а потом он запер

меня в своей спальне. Страшное существо этот Арвокс. Хоть и красавчик редкостный. Пошли.

Больше я её не задерживала. Страшный красавчик всё так же сидел в кресле, внимательно слушая Эсфи. Обернувшись на скрип двери, он приподнял бровь:

– Ну что там?

– Всё в порядке. Присмотрят. Тарвен не возвращался?

– Нет. Не думаю, что зайдёт ещё, но в небе его тоже не было видно.

– Хорошо. Значит, надо сейчас идти. Аракс наверняка вместе с отцом и Тарвеном.

– Куда идти? – не понял Арвокс.

– Мне рассказали, что из его комнаты есть выход в катакомбы. Всё лучше, чем ждать до ночи и рисковать наткнуться на припозднившегося дракона, да и… времени больше, чтобы успеть. Не знаю, сколько выдержу бег.

Арвокс кивнул, а Эсфи непонимающе переводила взгляд с брата на меня.

– А зачем тебе в катакомбы? И… куда ты бежать собралась?

Я посмотрела на неё: Эсфи не была ни испугана, ни встревожена, просто озадачена. Арвокс молчал. Подойдя к дивану, я опустилась рядом.

– Мне надо уходить. Новая надзирательница скоро прибудет, до тех пор за тобой присмотрят, я договорилась.

– С кем? – Эсфи была так ошарашена моим ответом, что

забыла спросить: зачем мне надо уходить.

– С диким драконом. Помнишь, я говорила: они есть в каждом замке. Она не даст тебя в обиду.

– То есть, вас много?

Решиться было проще, чем я думала. Кли, конечно, присмотрит, но защитить от планов Валдара не сможет. Я взяла её ладони в свои, не встретив сопротивления.

– Я не дикий дракон, Эсфи. И даже не Лиора.

– А кто?

– Этель.

Эсфи смотрела на меня несколько секунд, прежде чем медленно обернуться на брата. Арвокс внимательно следил за происходящим, не вмешиваясь. На немой вопрос сестры он мягко и коротко кивнул.

Замешательство быстро прошло, она вырвала руки, вскакивая, и, я глазам своим не поверила, ухватилась за края юбки, сев в такой глубокий реверанс, что я испугалась, она сейчас упадёт. Схватив её за предплечья, я требовательно потянула вверх, поднимая.

– Не делай так больше.

– Вы же… Вы… Вы живы! – её глаза блестели. Никогда не видела такой радости от своего появления. Я не сдержала улыбки.

– Тише, это вообще-то тайна. И, пожалуйста… давай на «ты». Я уже привыкла. И без реверансов.

– Хорошо. Как скажете.

Я прикрыла глаза, вздохнув.

– Ей нужно время. Информация-то ошарашивающая, – усмехнулся Арвокс.

– А что вы… ты… вы… – Эсфи зло тряхнула головой, беря себя в руки и твёрдо посмотрев на меня. – Что ты здесь делаешь?

– Мне надо было восстановиться. На это нужно время. Поэтому тебя и перевезли из Мендона, честно говоря. Дядя бы меня узнал. Кто мог подумать, что всё так получится.

– Я… Спасибо.

– Не бери в голову. Меня задела заносчивость Чёрных драконов, поэтому вмешалась.

– Вы врёте, – твёрдо сказала Эсфи, своей вроде как королеве.

– Я не… – я качнула головой. Не до этих разборок сейчас. – Мне надо спешить, Эсфи. Тебя будут спрашивать, куда я делась, продержись сутки, отнекивайся. Хоть спрячься, если врать не сможешь. Через сутки проси встречи с королём. Не смотри так. Требуй встречи с Валдаром. Ему и скажешь, что никакой Лиоры нет. Вернее, была, но давно уже умерла, – я опять тряхнула головой, от волнения начав говорить всё подряд. – Скажешь ему, кто я и что я жива. Хорошо?

Эсфи смотрела на меня во все глаза, но кивнула.

– И, Эсфи… – я сглотнула, пытаясь сформулировать то, что хочу сказать. – Тебя могут захотеть сделать фигурой в чужой игре. Не спрашивай, я не отвечу. Не сейчас. Так вот…

Если ты почувствуешь, что королевскому двору Эсванторна больше нет доверия или… Да что угодно странное с их стороны, ты им скажешь, что я убью любого, кто попробует тебе навредить, наплевав на законы чести и прочую чушь. Ты меня поняла?

– Я… Да, я поняла, Ваше королевское величество.

– Этель. Я – Этель. Не запомнишь, буду снова звать тебя Эсфирь.

Она улыбнулась уголками губ, пряча робость в наклоне головы. Я опустила ладонь на её плечо, немного неловко погладив – всё, что смогла себе позволить. Проклятые протоколы. Я-то могу их нарушать, а вот для Эсфи это будет шоком побольше, чем узнать, кто я.

– А теперь иди, мне надо поговорить с твоим братом. И… я буду скучать по нашим ужинам.

Эсфи неловко то ли поклонилась, то ли удержала себя от реверанса, но послушно скрылась в своей спальне. Закусив губы, я проводила её взглядом, не заметив, как поднялся Арвокс, становясь за моей спиной. Тяжёлая ладонь опустилась на плечо, мягко сжимая. Едва слышный вопрос:

– Ты как?

Я покачала головой, оборачиваясь и всей своей волей заставляя себя вернуться к главным проблемам.

– Переживу. Подожди здесь ещё немного, чтобы Кли всё организовала. Мы не уточняли время, так что…

– Дождусь отца.

– Ну… До встречи на границе Вердивалии. Пойду доспехи возьму.

Арвокс кивнул, отпуская меня.

Я не зажигала свечи. Не оглядывалась, пытаясь запомнить… Удивительно, Кли была права: все эти вещи, как якорь, тянут остаться. Перекинув ремень сумки через плечо, я разгладила стянувшуюся ткань платья. Наконец-то я от них избавлюсь. Я усмехнулась. По правде говоря… иногда… нет, глупость. Платья для женщин, а я не женщина. Поиграли и хватит.

Я решительно шагнула к двери, но взгляд предательски упал на комод. Маленькая белая орхидея отливала голубоватым светом взошедшей луны. Я было отвернула голову, но сдалась. Брошь жгла ладонь, когда я проходила мимо Арвокса, осмотревшего коридор и навсегда закрывшего дверь – не в комнату даже, а в эту часть моей жизни.

Лестница для слуг тонула в темноте и удушливой затхлости. Знакомые ступени: тут выбоина, а вторая сверху – короче остальных. Портреты королей Эсванторна, опавшие бутоны на незнакомом цветке, служившем мне когда-то укрытием. Я замерла и на всякий случай тихо постучала.

Тишина.

Знакомые полки, ломившиеся от книг и свитков. Чёрный дракон, застывший на ковре в бесконечной попытке спалить башню. Кровать, аккуратно заправленная тёмными шёлковыми простынями. Я подошла к мраморной ванне, опуская

на холодный камень белоснежную брошь.

– Ты победил…

Стерев со щеки влажную каплю, я расправила плечи и подняла голову.

Этель возвращается.

Лиоре пора умереть.

Глава 3. Я Этель

Катакомбы встретили тьмой. Свечи я не брала.

Надорванная кожа на ладони, чёрно-фиолетовые язычки – достаточно, чтобы не упасть. Ступени привели меня в огромное пустое помещение, стены которого украшались кандалами: поменьше для человеческих обликов, поб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.